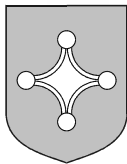

НАДРОВИЯ

На первой странице обложки: замок Инстербург.

На второй странице обложки: зал оружия в музее замка Инстербург.

На четвертой странице обложки: памятник уланам и вход в музей замка Инстербург.

Уважаемые читатели!

У вас в руках второй номер историко-краеведческого журнала “Надровия”. Вопреки некоторым сомнениям, журнал быстро нашел своего читателя, вызвав справедливый, на наш взгляд, интерес в научных кругах области. Попал он и на библиотечные полки, и в руки любителей истории края, которым, надеемся, пригодится в дальнейшем. Так что программа-минимум нами, можно сказать, выполнена.

Журнал вновь открывается статьей московского археолога профессора М.Г.Гусакова. На этот раз уважаемый автор предпринимает попытку реконструкции хозяйства древних пруссов, опираясь на анализ археологических материалов, исторических и этнографических источников. По мнению М.Г.Гусакова, необходимо (и эта необходимость назрела давно) проводить полноценные археологические исследования поселений древних пруссов на территории Калининградской области. В противном случае, считает ученый, все суждения о роли и характере хозяйства древних пруссов будут и впредь носить чисто гипотетический характер. Тот факт, что такие исследования начаты в прошлом году на территории Черняховского района, и объясняет внимание “большой археологии”, и в частности известного археолога, к нашему скромному изданию.

В свою очередь черняховец В.Н.Хабибуллин, кандидат исторических наук, подготовил материал о герое эпохи, более близкой к нам по времени, - его статья посвящена военному министру России Михаилу Богдановичу Барклаю-де-Толли, судьба которого непосредственно связана с историей нашей земли в годы наполеоновских войн. Автор касается, прежде всего, реформаторской деятельности Барклая-де-Толли и раскрывает роль этого выдающегося полководца в один из самых драматических периодов истории России.

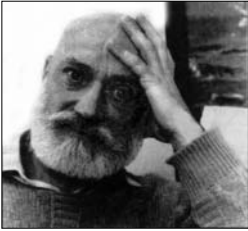
Продолжая тему, краевед Г.Ф.Разумный рассказывает о создании памятника Барклаю-де-Толли в поселке Нагорное (бывший Жилийтшен). Другая работа этого автора представляет не меньший интерес - в ней приоткрывается завеса тайны над судьбой экспонатов Музея Общества старины, который находился некогда в замке Инстербург.

В этом номере нашего журнала мы открываем новую рубрику - “Литархив”. Темой первой публикации, подготовленной ведущей рубрики, Г.В.Каштановой-Ерофеевой, стали стихи о Черняховске, написанные нашими земляками и гостями города в разные периоды его послевоенной истории.

С хроникой культурной жизни города и района за время, прошедшее со дня выхода первого номера “Надровия”, вас познакомит Игорь Ерофеев.

И. В. Ерофеев, Г. Ф. Разумный, А. К. Оглезнев.

Михаил Гусаков,
сотрудник отдела Охранных раскопок
Института археологии РАН, г. Москва

Реконструкция хозяйства ДРЕВНИХ ПРУССОВ

по материалам археологии, истории и этнографии

История изучения древностей пруссов насчитывает не одно столетие. Во второй половине XIX в. к этому процессу подключилась на научной основе немецкая археология. Однако немецких археологов более всего интересовали “красивые” вещи, особенно если они происходили из “богатых” погребений. Так сложилась своеобразная “специализация” немецкой археологии - раскопки погребальных памятников. Извлекая вещи из земли, археологи интересовались, прежде всего, тем, кто их оставил. Естественно, что в период господства “национальной школы” приоритет отдавался германским древностям, к материалам древних пруссов отношение было весьма “прохладным”. И только с начала прошлого века интерес к прусской археологии стал более пристальным и разносторонним. О быте и нравах древних пруссов достаточно много написано и сказано, но, как это ни странно, четкого представления о характере хозяйственной деятельности пруссов так и не сложилось (Hein 1890. 146-211; Лависс 1915. 85-108). Немецкие археологи специально не копали ни поселений, ни городищ пруссов, это их просто не интересовало. Все изыскания, касающиеся хозяйственной деятельности древних пруссов, проводились в области лингвистики, фольклора и балтийской мифологии. К сожалению, многое из того, что было написано в конце XIX - начале XX вв., безнадежно устарело; ярким образчиком положения дел в сфере изучения хозяйственной деятельности древних пруссов служит работа Отто Хайна (Hein 1890). Не буду подробно анализировать эту фундаментальную работу, отмечу лишь несколько очевидных погрешностей, которые наложили негативный отпечаток на последующие исследования немецких ученых. Во-первых, наличие в прусском языке слов, относящихся к сельскохозяйственной лексике, например “плуг”, “морген” (участок), “пшеница”, “рожь”, “вика” и так далее, вовсе не означает, что пруссы использовали пашенное земледелие. Во-вторых, указания на известные древним пруссам виды зерновых культур не отражают характер пашенного земледелия - эти культуры использовались и при “подсеке” или “перелого”, - в данной ситуации важнее было бы дать названия сорняков, сопровождающих культурные злаки. К сожалению, уровень знаний того времени не позволял это сделать, да и научной задачи такого свойства тогда никто не ставил. Поэтому опираться на научную базу немецких исследований по интересующей нас теме вряд ли возможно, скорее всего, это научное наследие целесообразно использовать на этапе первоначального знакомства с темой.

Непоправимый ущерб древностям пруссов (точнее - археологическим коллекциям) нанесла Вторая мировая война. Много археологических материалов погибло или разошлось по частным коллекциям. Все пришлось начинать сна-

чала. В советское время и позже уже русские археологи включились в общий процесс изучения древностей пруссов. Однако они пошли по стопам немецких и стали копать преимущественно некрополи. Я здесь говорю только об археологических исследованиях древностей пруссов на территории Калининградской области. Количество исследованных памятников “поселенческой” археологии удивительно мало, да и раскопаны они небольшими площадями, так что составить о них более или менее четкое представление трудно. Справедливости ради, надо отметить, что благодаря археологическим разведкам на карте Калининградской области появились обозначения многих старых и новых памятников - в основном это памятники поселений. К настоящему времени известно около 200 городищ и поселений. Тем не менее, несмотря на почти трехсотлетнюю историю изучения древностей пруссов, мы не можем ничего вразумительного сказать о хозяйстве, или о хозяйственно-культурном типе экономики пруссов.

К сожалению, письменные источники тоже немногословны на этот счет. Краткие, почти лапидарные сведения о “мирных занятиях” пруссов “кочуют” из одних источников, со времен Римской империи, до Орденских хроник (от I в. н.э. до XIII – XIV вв.). Как правило, в письменных источниках на первом месте стоит занятие охотой. Обилие больших лесных массивов, мягкий влажный климат, короткая и бесснежная зима, многочисленные реки и озера и протяженная береговая линия Балтийского моря создали благоприятные условия для адаптации и размножения огромного числа видов дикой фауны: млекопитающих, птиц, рыб. Естественно, что об охоте так много пишут Орденские хроники, особенно о тех животных, которые наиболее поразили воображение крестоносцев: о лосе, зубре и пушном звере. Таким образом, не будет большим преувеличением, если мы скажем, что охота играла значительную роль в хозяйственной деятельности древних пруссов (Hein 1890). Наряду с охотой, в особой мере для жителей морского побережья, важное значение имели рыболовство, сбор моллюсков и добыча морского зверя - тюленей (балтийских эндемиков), а также лосося, осетровых и угря (Кларк 1953; Сабанев 1993). Как рудиментарный элемент собирательства, во последнюю роль играл сбор яиц в местах массового гнездования птиц. Все это подтверждают многочисленные находки древнего инвентаря (гарпуны, рыболовные крючки, грузила и пешни).

О скотоводстве пруссов известно немного. Археологический материал дает “полный набор” костных останков домашних животных. Однако весь остеологический “компонент” получен из погребений, что, безусловно, сужает нашу источниковедческую базу. Мы ничего не можем сказать о динамике развития животноводства от первых веков нашей эры до прихода крестоносцев. О чем можно говорить с уверенностью (и об этом неоднократно свидетельствуют письменные источники), так это о занятии коневодством. Первые сообщения о “коневодстве” относятся к концу IX в. Сообщение, имеющееся в описании путешествия Вульфстана в Пруссию, посвящено ритуальным скачкам по случаю похорон прусского “короля” (Матузова 1979. 26; Гусак 1998. 271-279). Также в письменных источниках встречаются сведения о том, что “богатые” пруссы предпочитают пить кобылье молоко и мед, а не пиво (Матузова 1979; Петр из Дусбурга 1997. 52). У Петра из Дусбурга есть еще сообщение о “нарочитом утомлении” коней перед погребением (Петр из Дусбурга. 52). Вот, соб-

ственно, и все, что нам известно из письменных источников о “коневодстве”. К сожалению, эти немногочисленные и не совсем ясные фрагменты породили “вольные” трактовки. В археологической литературе появилось несколько довольно устойчивых утверждений, которые можно свести к двум точкам зрения. Первая: в Пруссии лошадь местной породы активно использовалась под верховую езду. Вторая: прусская лошадь, ведущая свою родословную от дикой лошади – тарлана, – стала основой для разведения в середине XVIII в. знаменитой тракнененской породы. Что можно возразить на эти суждения? Начну с того, что полноценной остеологической информации о конституциональных данных прусских лошадей в нашем распоряжении нет. В 1977 г. остеолог В.П.Данильченко осуществила экспертизу костных останков около 20 коней из погребений могильника Ирзекапинис (раскопки В.И.Кулакова). Все эти животные были не старше 1 – 1,5 лет (Кулаков 1990б. 39). По скудным материалам В.П.Данильченко можно сделать заключение, что годовалые и полуторагодовалые жеребята никак не могли использоваться под верх. Во-вторых, результаты экспертизы свидетельствуют, что высота в холке лошадей в погребениях пруссов вполне соответствует аналогичным конституциональным данным ископаемых лошадей в Германии, в эпоху переселения народов (средний стандарт - 1,3 м); в Новгороде, в XII-XIII вв. (в интервале 1,28 -1,36 м); судя по материалам раскопок, в Москве данные для XIV – XVI вв. такие же, как в Новгороде (Die Germanen Bd. 2. 110-111; Цалкин 1956. 92-93).

Вывод первый: лошади древних пруссов были малорослые, для длительной верховой езды непригодные. Вывод второй: учитывая характеристики высоты прусской лошади в холке - 130-140 см, против рыцарской лошади - 160-180 см, при боевом столкновении пруссов с конницей крестоносцев преимущество рыцарей было настолько очевидным, что даже численное превосходство не могло спасти положение. Рыцарь на боевом коне был выше прусского всадника на 40–50 см, что давало первому явные выгоды при нанесении разящего удара мечом или секирой с большей амплитудой. При этом необходимо учитывать факт защиты кольчугой не только головы и груди рыцаря, но и его бедра и ног.

О техническом превосходстве крестоносцев в вооружении нет нужды много говорить, оно достаточно очевидно и без сравнительной процедуры (Бехайм 1995; Кулаков 1990б, 1994).

На основании анализа остеологического материала останков лошадей из погребений пруссов можно констатировать, что разведение лошадей в Пруссии носило мясо-молочное направление, лошадь заменила крупный рогатый скот, однако это не исключает вьючного или упряжного использования лошадей. Примеров тому достаточно: в Шотландии, Ирландии, на островах Северного моря и Балтики (на о. Готланд) для такой работы использовались пони, малорослые лошади - с высотой в холке от 80 до 140 см (БСЭ, т. 20. 348). Относительно второго, достаточно частого, заблуждения, что прусская лошадь послужила в качестве основы для выведения тракнененской породы, можно только сказать, что, скорее всего, это суждение из области недоразумений. Отношение прусской лошади к тракнену примерно таково, что и князя Рюрика к царю Ивану Грозному - увы, “дистанции огромного размера” (Вилль. 14-16; Моисеенко. 122-124). Коневодство, как специализированная деятельность по

воспроизводству новых пород лошадей, подразумевает, как минимум, два условия: первое – наличие широкого спектра исходного материала, то есть наличие в племенном составе нескольких и разных по происхождению видов (пород) лошадей (это необходимо для того, чтобы избежать инбридинга, дегенерации породы); второе условие - это ведение системного тренинга, постоянного усовершенствования характеристик по экстерьеру, резвости и выносливости лошадей. Не сомневаюсь, если бы у пруссов проводилась такая работа, письменные источники непременно бы отметили этот факт, как это было у римлян, когда они столкнулись с галлами. Римляне, обладавшие высоким уровнем зоотехники, отмечали высокие качества галльских лошадей и искусство верховой езды у галлов (Страбон. 186). Однако сами римляне ездили на малорослых лошадях, о чем красноречиво свидетельствуют конные статуи римских воинов на колоннах и надгробиях. Как правило, ноги всадников свисают ниже брюха лошади. Иллюстрацией могут служить знаменитая конная статуя Марка Аврелия, цоколь колонны Антонина Пия в Ватикане и ряд других изображений (Федорова 1995. 239, 244).

Правда, у нас есть “вероятный” намек на элементы тренинга, я имею в виду конные ристалища у пруссов (сообщения Вульфстана) по случаю похорон. В условиях этой процедуры можно усматривать некоторые зачатки племенной работы; впрочем, об этом я уже писал и отсылаю читателей к своей статье (Гусаков 1998. 271-279).

Об особой роли “коня” в мифологии пруссов написано достаточно, и этот факт не нуждается в дополнительных доказательствах (Иванов, Топоров 1980). Археологический материал тоже представляет убедительные аргументы в пользу ведущей роли “культы коня” в погребальной обрядности пруссов (Кулаков 1990а,б; 1994; 1999). Динамика положения коня в могилу свидетельствует об увеличении числа погребений от первых веков новой эры к времени прихода крестоносцев (Кулаков 1994. 104, 149-154). По-видимому, правы те археологи, которые утверждают, что использование коня в погребальной обрядности носит исключительно “символический” характер. Конь выступает не только как “небесный” символ, но и как жертвенная пища. Снаряжение коня атрибутами верховой езды (узда, стремена, шпоры, седло) может означать только, что его владелец принадлежит к “корпорации воинов” – всадников, или возникающему сословию “всадников”. Я не исключаю тот факт, что боевые лошади вообще не погребались.

Однако, заканчивая пассаж о роли и объеме скотоводства в хозяйстве древних пруссов, мы вынуждены констатировать, что до тех пор, пока в распоряжении археологов не будут остеологические материалы из раскопанных поселений и городищ, все размышления на эту тему будут носить всего лишь гипотетический характер. Перейдем к характеристике земледелия.

К сожалению, о способах обработки земли у пруссов мы ничего вразумительного почерпнуть из письменных источников не можем. Сведения о них так же скупы, как и о скотоводстве (Hein 1890). Однако мы можем, правда, по косвенным данным составить представление о способах земледелия. Но начну с того, что и здесь мнения археологов весьма различны. В.В.Седов утверждает, что пруссы уже использовали пашенное земледелие, в качестве доказатель-

ства приводится находка железного лемеха (одного!) из городища Грачевка (Седов 1987. 402). Прямо скажем, сомнительный довод. В.И.Кулаков и П.И.-Кушнер считают, что у пруссов было подсечное земледелие (Кулаков 1994. 106; Кушнер 1991. 24). П.И.Кушнер при этом ссылается на наличие в погребениях серпов и топоров. Чтобы разобраться в том, кто из исследователей ближе к истине, нам необходимо более пристально приглядеться к существу двух различных способов обработки земли. Начнем с подсеки, а точнее подсечно-огневой обработки земли.

Подсечно-огневое земледелие (ПОЗ) - наиболее древняя форма земледелия в условиях лесной зоны. На протяжении нескольких тысячелетий оно господствовало в лесной зоне Восточной Европы. Ещё в конце XIX и даже в начале XX вв. ПОЗ преобладало в некоторых районах севера Европейской России, а также в Прибалтике, Прикарпатье, Полесье, Поволжье. Подсека не является специфическим явлением для Восточной Европы, - наоборот, она представляет всеобщую форму земледелия лесных областей, и это связано с определенным этапом в истории общественного производства (Куркина. 8-23). Ещё Цезарь и Тацит сообщали о том, что германцы культивировали подсеку в I в. до н. э. - I в. н. э. (Цезарь 1948. 128-131; Тацит 1969. 360-364). В средние века оно существовало повсеместно в Центральной, Западной и Северной Европе. До недавнего времени ПОЗ сохранялось в Скандинавии (Семенов 1974. 147-155). Отличие подсеки от пашенного земледелия заключается не только в том, что в последнем используются различные орудия для обработки почвы, но и в том, что при подсеке, после двух-трех лет использования, земля забрасывается на длительный срок - от 20 до 40 лет. Бывало и так, что тот, кто начинал участок, так и не возвращался к нему спустя 30 лет. Учитывая продолжительность жизни человека в эпоху железного века (ЖВ), это обстоятельство выглядит весьма убедительно (Бродель 1995. 123-124, Ле Гофф. 224). И ещё необходимо здесь отметить немаловажный факт, что постоянное перемещение в пространстве подсечных земледельцев зависит от выбора участка для подсеки (Петров 1968. 13-67).

Для устройства подсеки не все участки годятся. Есть свои предпочтения.

Подсека требует ряда условий. Перечислим их.

А) Соединение двух рек, где устраивались "ловища" для рыбы. Предпочтение отдавалось участкам по берегам рек и озер, особенно мысам или полуостровам, расположенным высоко над низиной. Река - дорога, как зимой, так и летом. В условиях равнинного рельефа участки в лесу часто заболачивались. На высотах, увалах, холмах температурный режим был выше, чем в низине. Маленькие участки в лесу непригодны, они "морозобойные" (см. Семенов. 148-149). В Европе умеренного пояса устройство участков в низинах рек, особенно вблизи от леса, было невозможно, так как приводило к вымораживанию посевов.

Б) Выбор леса. (Желательно, чтобы были дуб, граб, бук, берёза, липа, в последнюю очередь - ель, сосна.)

В липовых рощах добывали мёд и лыко. В письменных источниках часто упоминаются "священные рощи", в которых были запрещены порубки; не исключено, что липовые рощи, наряду с дубовыми, имели прежде всего хозяйствен-

ный смысл, что впоследствии привело к сакрализации этих мест. Добыча меда в священных рощах стала привилегией жрецов, недаром напиток из меда актуализировался не только как напиток “священства”, но и как напиток нарождающейся знати.

В) При подсеке состав почв играет второстепенную роль. Важно количество золы после пожара.

Г) Необходимо, чтобы участок хорошо продувался и освещался солнцем.

Началу подсеки предшествовало подсекание, прочерчивание деревьев. Для этой работы использовали топоры, ножи, долота, скобели; например, у финнов и шведов употреблялись ножи с крючковатым концом, наподобие мачете. Пни не корчевали, камни не выбирали. Участок окружали защитной полосой или оградой, чтобы огонь не пошел дальше. Поваленный лес раскладывали равномерно по участку и потом его поджигали со всех сторон, следя лишь за тем, чтобы огонь не перешел за границу участка. Правда, часть леса шла на хозяйственные нужды: для построек, на растопку и т.д. После пожара проводили сев в ещё теплую землю, иногда предварительно обработанную бороной-суковаткой. Был способ пожара перекачиванием горящих бревен. Пожог проводили весной, как только сходил снег, в середине апреля. Обработка подсеки в 1 га занимала 50-70 трудодней. (Семенов. 149). Участок использовали 3-4 года, на севере 1-2 года; далее он забрасывался на 20-30 лет, так что один крестьянин мог за свою жизнь обработать один и тот же участок не более одного-двух раз, если исходить из того, что средний возраст жизни для эпохи ЖВ исчислялся 30-40 годами. Главными посевными культурами в условиях подсечно-огневой системы были ячмень, рожь, пшеница, лён, репа. Урожайность при подсеке во много раз превышала обычные показатели при пашенном земледелии. Приведу типичные показатели урожайности при подсеке: сам-20, сам-45, а в благоприятные годы - до сам-80; замечу, что при пашенном земледелии урожайность колеблется в пределах сам-5 - сам-7 (Ле Гофф. 199). При подсеке не нужен навоз, это даёт нам право думать, что не было необходимости в специализированном скотоводстве. Судя по данным остеологии, животноводство носило скорее стихийный характер. Разводили животных, которые меньше всего нуждались в человеческой опеке, например свиней и лошадей или мелкий рогатый скот. Численный состав стада был невелик, не более нескольких десятков голов, причем на зиму почти 2/3 стада забивались, оставалась только небольшая часть на племя. Правда, бывает и так, что в остеологическом материале почти отсутствуют костные останки овец (или есть минимальные процентные показатели их наличия). Этот факт может свидетельствовать, что в большом объеме используются такие культуры, как конопля и лен, идущие на изготовление тканей, и служить важным показателем в пользу подсеки, так как лен и конопля являются наиболее предпочтительными культурами для первоначального посева: именно они создают в почве благоприятные химико-физические условия для последующего посева пшеницы и ржи (Милов. 154-158).

Здесь необходимо отметить, что подсека не являлась доминирующим видом хозяйства, наряду с ней не утрачивали своего значения охота, рыболовство и скотоводство. Хозяйство эпохи ЖВ можно назвать многоукладным, что дела-

ло общество гибким и способным адаптироваться к сложным природным и географическим условиям лесной полосы Восточной Европы. Подсека появилась ещё в эпоху неолита и быстро распространилась по всей Европе. “Кочующее” из года в год среди леса поле - начальная форма земледелия (Ле Гофф. 31). Археологически проследить такие поля чрезвычайно трудно, однако палеоботаника здесь может дать ответы на интересующие археологов вопросы. Мы должны в своём анализе развития подсеки учитывать ряд неизменных условий.

1. В недрах археологических культур возникает постепенное накопление населения. Естественный прирост в древности был равен 0,4% в год, то есть население удваивается за 250 лет (Бессмертный 1991. 72-73).

2. Поколение можно определять в среднем временном отрезком в 20 лет. (Алексеев 1985. 184-186).

3. Локальная группа может состоять из 50-100 человек и включать от одной до нескольких семей (История первобытного... 169). Подсека является земледелием “большой семьи”, общественной организации, корни которой уходят в глубокую древность (Третьяков 1932. 4-5). Это патриархальная семья, состоящая из 8-9 брачных пар (Третьяков. 5). Правда, среди ученых нет единства мнений по этому вопросу, цифры численности большой семьи и рода сильно варьируют, я привожу усредненные данные.

Избыточное население не может жить в пределах старого ареала обитания. Оно должно уйти за пределы старой “кормовой базы”. Вся система отношений внутри человеческого коллектива покоилась на определенном ограничении численности населения, пределы которого нельзя было превысить, не подвергая опасности самих условий существования коллектива. Наиболее яркий пример тому - вынужденная “эмиграция” греков за пределы родины и освоение ими периферии античного мира. Не исключено, что факт “вынужденной эмиграции” прусских дружин, состоявших из молодых людей, которым не нашлось места на родине, вызван теми же причинами, и это находит подтверждение в археологическом материале (Кулаков 1994. 146-160). Но молодым эмигрантам не хватает не только земли, но и “свободных” женщин. Институт многоженства - явление не уникальное для эпохи раннего средневековья, достаточно вспомнить описание славян у Нестора-летописца (ПВЛ. 147). Есть ещё одна весьма важная причина эмиграции – это бурный рост городов в Европе. С конца IX в. процесс роста городов, возникавших на основных торговых коммуникациях или рядом с ними, стал набирать обороты и окончательно оформился в самостоятельную социальную структуру к началу XIII века (Бродель 1992. 89-103; Дьяконов 1994. 123-126). Древняя Русь, хотя и находилась на периферии европейского мира, тоже была втянута в этот процесс. Город стал магнитом не только как объект грабежа, но и как возможность для “укрытия” безземельных крестьян и ремесленников. Нарождающаяся “каста воинов” также могла предложить свои услуги “по охране” города. Возможно, что в результате археологических изысканий окажется, что среди “варягов” были прусские воины или они выступали как самостоятельное движение с северо-запада на Русь. Впрочем, эта весьма интересная тема лежит за рамками настоящей работы и может стать предметом отдельного исследования.

Для железного века характерны два вида поселения: укрепленное поселение - городище и неукрепленное - селище (поселение). Селище археологически имеет размытые границы, которые не всегда поддаются определению и изменению. Раскопанных поселений мало, и раскопаны они небольшими площадями. Городища, напротив, имеют четкие границы, они поддаются измерению, площадка городища ограничена валами и частоколом. Некоторые археологические культуры ЖВ имеют в качестве поселений только городища. В Восточной Пруссии зафиксировано около 200 городищ. В археологической литературе с довоенной поры существует устойчивое мнение, что городища служили в качестве укрепленных поселений, чем-то вроде “замков” или “протогородов”. Однако это мнение весьма дискуссионно, в конце 80-х годов я выступил в археологической печати с гипотезой, что городища выполняли религиозную функцию, то есть служили культово-обрядовыми родовыми центрами (Gusakov, Kulakov 1991; Гусаков 2001. 132-149). Здесь нет места для дискуссии, только отмечу, что, помимо обрядовых действий, на городище вели счет времени, что давало возможность “расчислять” календарь при помощи простейших приспособлений, наподобие солнечных часов (Гусаков 2001а). Необходимость в точно составленном календаре, в условиях действия подсеки и в сложных погодных режимах Восточной Европы, была чрезвычайной, так как любая ошибка в выборе сроков порубки леса, сева, жатвы могла привести к непоправимым последствиям: к потере урожая, вынужденной миграции, а подчас и просто к гибели популяции (Валянский, Гусаков 1999. 10-13).

Итак, вокруг городища должны располагаться участки подсеки - ровно столько, сколько необходимо для прокорма нескольких семей; если исходить из представлений археологов, исследовавших эту тему, то население его составляли 5-8 семей, по 5-10 человек в каждой, в итоге от 40 до 60 человек. Общая площадь участков, удовлетворяющих нуждам такого количества людей, должна равняться 7-12 га, из расчета 1-2 га на 1 семью (Краснов 1971. 53-64). Надо сказать, что это “приблизительные” расчеты - данную процедуру можно и нужно проводить более точно, - я привожу их только для того, чтобы дать начальное представление о материале. Но вернемся к теме. Итак, представим, опираясь на исторический и этнографический материал, как все, о чем было сказано выше, могло выглядеть в действительности.

Допустим, что некая группа людей выбрала, сообразуясь с требованиями к подсеке, участок земли (обозначим его как “У.1”), на этом участке жизнь протекает в течение 3-5 лет. В результате хозяйственной деятельности участок приходит в упадок. Заметим, что на втором-третьем году живущие на У.1 ведут поиск других подходящих участков. Охота в лесу представляет возможность разведать новые участки. На последнем году жизни на У.1, собрав последний урожай и нехитрые пожитки, разобрав свои дома и превратив их в плоты, группа отправляется в путь к новому месту обитания.

Происходит это переселение при условии, что вокруг У.1 уже всё подходящее для земледелия использовано; как правило, переселение оправдано, если У.2 отстоит от У.1 на расстояние в 20- 30 км. Таким образом, следующие 3-5 лет насельники проживут на У.2. И так продолжается в течение 20-30 лет, за это время группа сменил от 5 до 8 участков. К этому времени первый участок зара-

стет лесом и можно будет вернуться сюда снова. Всё возвращается на круги своя. И так, можно сделать вывод, что за 100 лет У.1 использовался около 20 лет. За 1000 лет он был в обороте 200 лет (Гусаков 2001б. 55-58). Естественно, что это усредненные цифры. Подобная ситуация возможна при условии, что никто и ничто не нарушает привычный ход событий, не происходит ничего экстраординарного - подразумеваются вооруженные столкновения, эпизоотии, пандемии и прочие катаклизмы, которые могут привести к фатальному исходу. Однако, несмотря на возможность подобного хода событий, в нашем распоряжении есть археологический материал, позволяющий выделить такие культуры, которые просуществовали около 1000 и более лет, практически мало изменившись во времени и материально. Я имею в виду археологические культуры лесной полосы, например днепро-двинскую, дьяковскую, штрихованной керамики, и многие другие культуры эпохи ЖВ в Восточной Европе. В доказательство использования подсеки можно привести следующие аргументы. Во-первых, это топография памятников, расположение вдоль рек (больших и малых); во-вторых, отсутствие в культурном слое железных наральников, которые можно связывать с использованием плугов или сохи. Однако при подсеке могли употребляться плуги (легкого типа) и сохи, и тому немало примеров (Кларк. 98-114). Только орудия использовались не на первом этапе освоения участка, а после многократной обработки земли, по третьему, четвертому (и далее) кругу. Правда, эта стадия уже стоит ближе к лесному перелогу, что является дальнейшим этапом развития земледелия в лесной полосе. (Лесной перелог забрасывался на более короткий срок, чем подсека, - на 10-15 лет.) Основные инструменты подсеки - топор, коса-горбуша и нож с горбатой спинкой.

Но подсечное земледелие по своей природе - экстенсивная форма ведения хозяйства. Подсека все время нуждается в увеличении земельных угодий, однако это не бесконечный процесс. В какой-то момент ресурсы иссякают. Назревает проблема перехода к новым - "интенсивным" - формам земледелия: вначале возникает перелог, после него - стационарные формы: двуполье и трехполье, земледелие с парами. Подсечное земледелие - это не единственная форма ведения сельского хозяйства, возможны разнообразные формы его воплощения, в зависимости от множества условий (о них я уже писал выше и не буду повторяться), но могут возникать и "непредвиденные" обстоятельства. Одним из таких обстоятельств может быть сокращение сроков "залежи" земли - в одни годы зарастание участков происходит быстро, в другие годы этот процесс идет медленнее. В связи с этими обстоятельствами, когда участок зарастает быстрее, его "залежь" может быть сокращена: проходит не 20-25 лет, а много меньше, например 10-15. Подобная практика по своему режиму уже ближе к "переходной" форме - лесному перелогу. Интенсификация земледельческого процесса приводит к более быстрому истощению участка и к увеличению количества самих участков. Нам важно, что, во-первых, возможно сочетание двух форм ведения хозяйства, подсеки и перелога, в одно и то же время, в течение жизни одного поколения. Во-вторых, возможно увеличение количества земли, пущенной в хозяйственный оборот, то есть вместо 5-6 участков используется 6-8 участков, а то и больше, что, естественно, ведет к увеличению количества "поселений" в археологическом смысле. Причин, вызывающих подобное явление, может быть несколько.

Первая - увеличение числа обитателей данной популяции, для “прокорма” которой необходим большой “задел” земли.

Вторая - благоприятная климатическая ситуация, которая приводит к быстрому зарастанию участков: увеличение летних температур, увлажнение и т.д.

Третья - появление в среде обитания старого населения новой, пришлой, группы насельников, что приводит к вынужденному сокращению сроков “залежи” участков и освоению новых. Не исключен факт, что пришлое население уже прошло первую стадию развития подсеки, обработки участков только “пожогом”, и перешло к промежуточной форме - перелогу с использованием плужных орудий, что на многократных участках подсеки имеет более эффективный характер, но с непременным увеличением доли животноводства в системе хозяйства. Продукты животноводства (эксcrementы) идут на удобрение поля и его рекультивацию.

Для полноты картины необходимо сказать несколько слов о пашенном земледелии, а точнее “стационарном”. Орудия для обработки земли (плуги и сохи) использовались и при подсеке, но существенные различия между способами обработки земли состояли именно в том, что подсечные земледельцы вынуждены были покидать свои участки через два-три года, тогда как “пашенные” земледельцы оставались на месте и оставляли поля под паром, “в залежь”. Пашенное, или стационарное, земледелие прежде всего отличается от других видов земледелия тем, что поля обрабатываются не коллективом “большой” семьи, а индивидуальной семьей, поле выступает как форма владения, оно закрепляется за владельцем на длительный срок институционально. Во-вторых, при подсеке деревни (хозяйства) разбросаны на больших расстояниях друг от друга, в то время как при стационарном деревня есть средоточие хозяйства, все собрано в одном месте - речь идет о жилых постройках и подсобных участках (огородах). Деревня не только средоточие хозяйствующих субъектов, но, прежде всего, административно-религиозная единица данной округи. В-третьих, жилье соединяется со скотным двором (для зимнего содержания скота) и подсобным хозяйством в единый комплекс. Жилище вырастает в размерах и становится больше похожим на усадьбу. В-четвертых, топография полевых угодий представляет собой плотную, сложную и многоэлементную структуру, где все элементы связаны общим хозяйственным циклом со скотоводством. При стационарном земледелии возрастает роль животноводства - не только для получения мясо-молочных продуктов, но и для получения необходимого объема навоза на рекультивацию полей. Одним из признаков действия стационарных форм земледелия является появление искусственных границ между участками - каменных или деревянных оград угодий.

Стационарное (пашенное) земледелие невозможно без значительного увеличения объема металлургического производства. Деревенского производства явно недостаточно для удовлетворения потребностей в предметах из металла. Увеличение производства предметов из черного металла стало возможным только с усовершенствованием технологии производства: усложнением конструкции печей, техники дутья, использованием ротационных механизмов по размолу руды, увеличением температурных режимов и так далее. Решить эту сложную задачу могло только городское производство (Археология 1985.

244-254). Как известно, в Пруссии крупных городских центров до прихода крестоносцев не было, металлургия находилась на стадии домашнего, деревенского производства (Кулаков 1994. 107-110). К сожалению, из-за плохой сохранности металла из погребений пруссов археологи не могут дать ответы на все поставленные вопросы.

При стационарном земледелии охота, как форма дополнительного промысла продуктов питания, уходит в прошлое. В остеологическом материале резко снижается процент представителей дикой фауны. На первый план выходят крупный рогатый скот, лошадь, а также мелкий рогатый скот. Увеличивается количество костей, принадлежащих волам и лошадям, с характерными признаками использования этих животных в качестве тягловых. В археологическом инвентаре появляются серпы с большей крутизной режущего края, почти современных форм, что косвенно свидетельствует о кучном, плотном севе семян в борозде. Все кратко перечисленные признаки стационарного земледелия характерны для развитой формы земледелия, с использованием пашенных орудий тяжелого типа, которая окончательно оформилась только в эпоху средневековья (на рубеже XIII – XIV вв.). По многим признакам пруссы находились на переходной стадии развития, однако окончательный ответ можно будет дать после крупномасштабных раскопок прусских поселений.

Подведем краткий итог сказанному. Во-первых, городища эпохи ЖВ и раннего средневековья выполняли, прежде всего, организующую роль. Они использовались в качестве святилищ, как места культово-обрядовой деятельности (Gusakov, Kulakov 1991). Городища были родовыми (клановыми) святилищами и уже в последнюю очередь выполняли функцию места обороны или военного оплота. Все попытки пруссов использовать их в качестве оборонительных мест окончились плачевно, об этом красноречиво повествуют немецкие хроники. Петр из Дусбурга многократно сообщает о том, что крестоносцы брали их в течение одного дня.

Во-вторых, наиболее вероятной формой земледелия было подсечно-огневое земледелие с переходом к перелугу. Об этом свидетельствуют орудия труда: топоры, серпы, косы-горбуши, ножи с горбатой спинкой и ручные зернотерки. На наш взгляд, наличие городищ тоже можно рассматривать как признак господства подсеки, подобная картина наблюдается по всей Восточной Европе от первых веков нашей эры до начала первого тысячелетия. Вынужденная эмиграция прусских дружин или отрядов есть следствие этих причин: им не было места в узких рамках действия подсеки. Господство касты жрецов - свидетельство консервации общественных отношений в прусском обществе накануне прихода крестоносцев.

В первой половине XIII в. рыцари Тевтонского ордена начали экспансию в Восточную Пруссию. Я не буду подробно останавливаться на этой теме, отмечу только, что крестоносцы, при неоспоримом превосходстве в военном снаряжении, в тактике ведения военных действий, имели богатый опыт, полученный в Палестине; помимо этого, они обладали несомненным преимуществом в экономической сфере. Прежде всего, оно выражалось в способах ведения сельского хозяйства. Крестоносцы (колонисты) давно использовали "стационарные" формы земледелия, выражавшиеся в применении двухпольной и трех-

польной системы земледелия, с парами, постоянной рекультивацией использованных участков земли (вывоз навоза на поля) и так далее. Колонисты проводили вспашку полей при помощи тяжелых плугов на конной или воловьей тяге (История крестьянства. 245-275). По мере продвижения крестоносцев по Пруссии они сокращали земельный фонд пруссов и, естественно, сужали “кормовую базу” действия подсеки и перелога, что не могло не сказаться на эффективности сопротивления пруссов. В связи с этим отметим один любопытный факт торговой блокады прусского побережья. Речь идет о запрете ввоза оружия, железа и соли (Пашуто 1959. 94). После того как пруссы лишены были источников основного сырья и экономического пространства, процесс их покорения стал делом времени.

В заключение хочу еще раз подчеркнуть главную мысль, которая руководила мною при написании этой статьи: до тех пор пока в нашем распоряжении не будут полноценные археологические материалы, извлеченные из поселений древних пруссов и отражающие большой исторический отрезок, почти в тысячу лет, все наши суждения о роли и характере хозяйства древних пруссов будут носить исключительно гипотетический, проблематичный характер.

Резюме

История изучения древностей пруссов насчитывает не одно столетие. О быте и нравах древних пруссов достаточно много написано и сказано как до Второй мировой войны, так и после неё, однако четкого представления о характере хозяйственной деятельности пруссов еще не сложилось. Немецкие археологи специально не копали ни поселений, ни городищ пруссов. Все изыскания относительно хозяйственной деятельности древних пруссов лежали в области лингвистики, фольклора и балтийской мифологии. К сожалению, многое из того, что было написано в конце XIX - начале XX вв., безнадежно устарело. После войны появились новые археологические материалы, позволяющие уточнить наши представления о хозяйстве древних пруссов. Автор статьи, на основании анализа исторических, этнографических и археологических материалов, излагает свою точку зрения на хозяйственный уклад пруссов. Основной вывод автора: хозяйство пруссов носило многоукладный характер с опорой на подсечно-огневую систему земледелия, что вызывало “вынужденную эмиграцию” в соседние земли. В результате вооруженная экспансия Тевтонского ордена в первой половине XIII в., несмотря на сопротивление, привела к утрате независимости и ассимиляции с немецкими колонистами.

Музей Общества старины замка Инстербург

Давайте мысленно перенесемся в те времена, когда в замке Инстербург находился музей, известный в городе и за его пределами как Музей Общества старины.

В него вел отдельный вход, который был сделан специально, для большего удобства, со стороны памятника Уланам, через проем в мощной стене замка.

Представим себя посетителями Музея. Вот мы поднимаемся по ступенькам, входим в здание, и нас "приветствует" кайзер Вильгельм I, глядящий со старинного полотна, написанного маслом. Так как Музей располагается на первом этаже (так, по немецким обычаям, именуется второй этаж), мы поднимаемся по массивной лестнице. И вот - первый экспонат, который поражает нас своими размерами: это полутораметровый бивень мамонта, найденный на одном из песчаных карьеров близ Инстербурга. Далее - попадаем в каменный век: перед нами топоры, рубила, наконечники стрел и даже каменный плуг. Все это из раскопок в окрестностях Инстербурга - таких, как Альтхоф и Шприндт. И все это - доказательство того, что город стро-

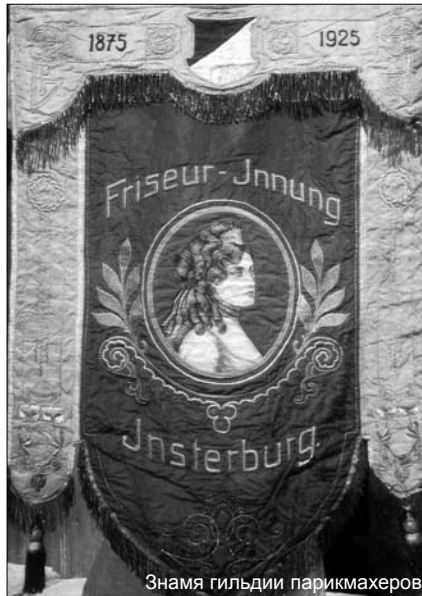
ился на месте, где некогда пруссами было основано древнее поселение Унзетрапис. Мы увидим и различные предметы утвари, украшения, найденные в местах захоронений и кремации, увидим и реконструкции этих мест.

Следующий отдел Музея даст нам представление о старой кавалерийской армии - та-

кой, какой она была до Первой мировой войны. Здесь имеются образцы униформы и вооружения почти всех восточнопрусских полков. Здесь же находится и большая, изготовленный из меди герб города, который когда-то был реплен над входом в ратушу.

Потом мы переходим в отдел, расположенный в помещении капел-

лы, он посвящен церкви: теперь перед нами изображения святых, деревянные иконы, органные трубы, взятые из старой кирхи Инстербурга и датированные 1650 годом. Здесь собрано немалое число картин на дереве художника Найгерманна, расписавшего Лютеранскую кирху, много церковных хоругвей, старинных молитвенников и псалтирей, есть здесь и одна из двух сохранившихся в Ин-

Знамя гильдии парикмахеров

стербурге Библия Мартина Лютера.

А вот и отдел, который знакомит нас с историей города. Среди

многочисленных экспонатов - картины и гравюры с изображениями города и его знаменитых горожан, мебель, напольные и настенные часы, грамоты, печати, свитки, знамена гильдий ремесленников, фамильные книги, чаши, бокалы, ставни.

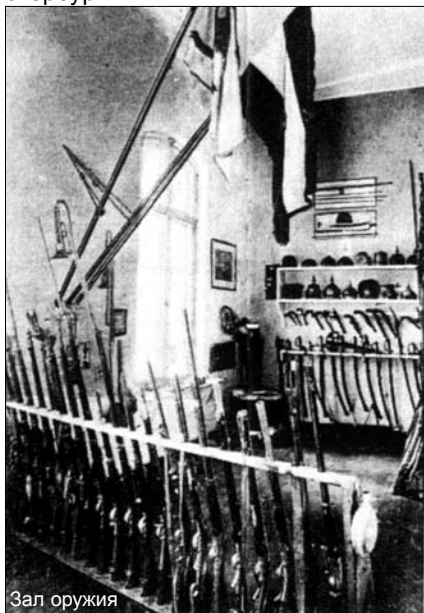
И наконец мы в последнем отделе, в котором хранится память об обычаях Инстербургского округа. Мы видим пары крестьянских костюмов, кресты, деревенскую мебель, домашнюю утварь...

Что же стало с музейными экспонатами?

В 1944 году силами вермахта и под руководством директора Музея Вальтера Гронау и председателя Общества старины Вальтера Груннерта Музей вывозился в Берлин, в Цейххаус. Когда колонны транспорта с экспонатами прибыли на место, то оказалось, что и этот музей эвакуировался. Далее, вероятно, Музей замка Инстербург был перевезен во

Фрайбург (в замок). По свидетельствам очевидцев, много ящиков с собой взяли американцы, а потом отдали все на разграбление (еще сегодня на «блошином» рынке можно купить какие-то из музейных предметов). После передачи Фрайбурга Красной Армии музей в его замке был опечатан и в 1951 году передан городу.

Сейчас начался поиск и сбор оставшихся экспонатов Музея замка Инстербург.

Портрет Канта из Инстербурга

В музее краеведения в Инстербурге с 1937 года находился небольшой портрет великого философа Иммануила Канта (1724—1804), написанный маслом. По данным доктора Вальтера Груннерта, написал этот портрет француз Хоратс Верне (1789—1863). По другой версии, автором этой картины может быть его отец Чарлз Фредерик Верне (1758—1863). Эта маленькая картина спасена и сегодня висит в одном из помещений Геттингенского университета имени Георга-Августа. До того, как она попала туда, картина совершила настоящее путешествие, полное приключений.

Много лет картина находилась в руках одной семьи из Восточной Пруссии. Последним владельцем ее был житель Инстербурга прокурор Берцио. Когда он в 1937 году умер, портрет попал в музей краеведения Инстербурга и был выставлен в главном зале.

В конце Второй мировой войны, зимой 1944—1945 гг., началась одиссея маленькой картины.

Слово Вальтеру Груннерту: “Когда весной 1944 года в Инстербурге началась нелегальная эвакуация (запрещенная руководством), из многочисленной и ценной коллекции музея удалось спасти незначительную часть (затем она все равно исчезла). Тогда наш руководитель музея Вальтер Гронау, который на короткое время был освобожден от службы для работы в музее, извлек портрет Канта

из рамки и спрятал его в записную книжку. В конце войны господин Гронау участвовал в военных событиях, хотя у него после Первой мировой войны был всего один глаз, и под Прагой попал в плен. Русские произвели обыск пленных и выбросили содержимое его карманов. Один солдат его спросил: “Кто изображен на картине?” Гронау, который немного знал по-польски, сказал: “Дядя”. На это русский ответил: “Старый дядя! Можете сохранить”.

После страшных недель пребывания в лагере Аушвиц Гронау вскоре был освобожден, попал через Силезию, Бранденбург и Мекленбург в Гольштайн и так спас картину. Там он ее передал профессору Ля Бауме, так как его собственное будущее было еще неопределенно. Когда мы встретились через некоторое время, профессор Ля Бауме предложил передать портрет Канта в Геттингенское общество друзей Канта. Это произошло в 1949 году. Общество друзей Канта выставило картину в кабинете ректора университета Георга-Августа.

В 1962 году я решил навести справки о дальнейшей судьбе портрета Канта из Инстербурга и тут же получил ответ от ректора Геттингенского университета профессора доктора Норберта Кампа следующего содержания: “...портрет Канта из Инстербурга, как и раньше, находится в служебной комнате ректора университета и привлекает внимание многочисленных посетителей университета”.

По моей настоятельной просьбе господин ректор разрешил сделать фотографию портрета, по которой можно явно увидеть следы поспешного извлечения картины из ее первоначальной рамки. В надписи под картиной указано на то, что речь идет о временном хранении картины, принадлежащей Музею краеведения Инстербурга.

Мы, жители Инстербурга, обязаны Геттингенскому университету и его ректору за достойное хранение портрета Великого мудреца нашей Родины.

Герхард Киль. «Инстербургский дневник»*
Перевел и подготовил к печати Геннадий Разумный

Названия прусских земель и племен: этимологический аспект

Пруссы вместе с другими родственными племенами Балтии - литовцами, латышами - заселили земли между Вислой и Неманом еще во втором тысячелетии до рождения Христа. Однако в исторических источниках название "прусы" появилось только в IX веке: *Bruzi, Brus, Prusse* и др.

Язык пруссов, как и языки других жителей Европы, принадлежит к индоевропейской языковой семье. Пока не найдено точного ответа на вопрос, откуда прусские племена переместились в Прибалтику.

Известный хронист Тевтонского ордена Петр из Дусбурга около 1326 года в летописи, написанной на латинском языке, называет 11 прусских племен и одноименные земли, на которых жили пруссы. Это Бартия (лат. *Barthia*), Вармия (лат. *Varmia*), Галиндия (лат. *Galindia*), Надровия (лат. *Nadrovia*), Натангия (лат. *Nattangia*), Погезания (лат. *Pogesania*), Помезания (лат. *Pomesania*), Самбия (лат. *Sambia*), Скаловия (лат. *Scalovia*), Судовия (лат. *Sudovia*), Любовия (лат. *Culmensis et Lubovia*).

К началу XIII века под угрозой нашествия крестоносцев прусские племена объединились в конфедерацию, которая и состояла из этих одиннадцати земель.

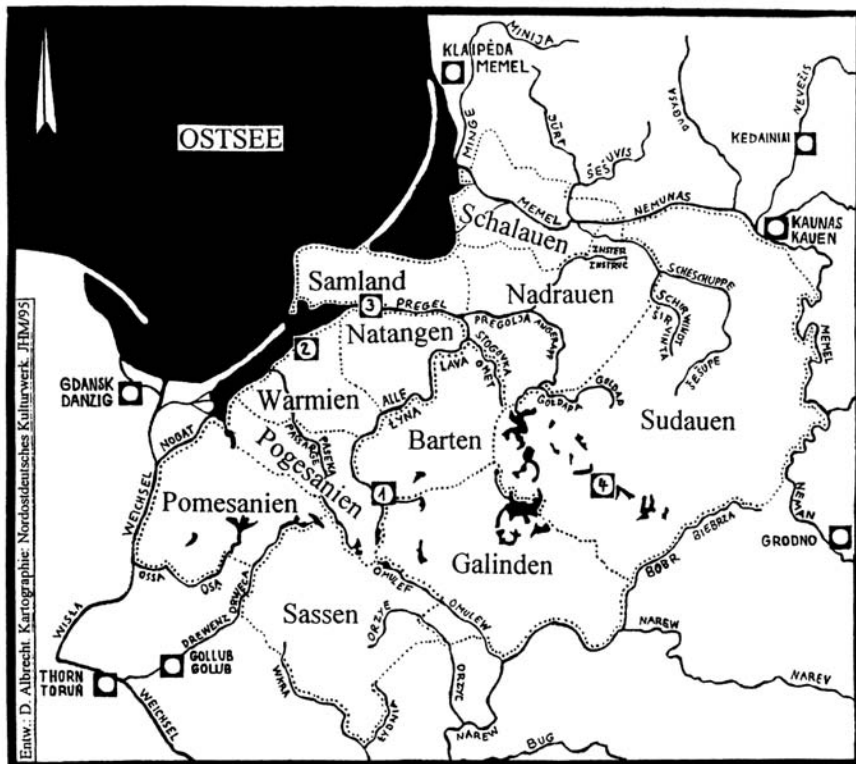
Северо-восточная часть прусских земель после их завоевания крестоносцами (последняя четверть XIII века) стала называться Восточной Пруссией (нем. *Ostpreussen*, англ. *East Prussia*). Географически земли Восточной Пруссии совпадают с территорией Калининградской области, а также Клайпедского края (нем. *Memel*). Параллельно до середины XIX века Восточная Пруссия называлась Малой Литвой (нем. *Kleinlitauen*, англ. *Lithuania Minor*). Это название употреблялось официально: в картографии и в официальной сфере. Иногда этот край именовался Прусской Литвой (нем. *Preussisch-Litauen*, англ. *Prussian Lithuanian*).

Впервые название Малая Литва (*Klein-Littav*) встречается между 1517 и 1526 годами в "Прусской хронике", составителем которой был Симон Грюнау (*Simon Grunau*). Многие жители Восточной Пруссии, особенно литовского происхождения, называли себя "литовниками", "малолитовцами", "пруссими литовцами".

Какова этимология названий исторических земель, составляющих Восточную Пруссию? Следует отметить, что корни этих имен восходят к древнепрусскому или литовскому языкам и многие из названий являются производными от гидронимов. Вот, например, один из вариантов объяснения происхождения топонима **Надровия**: дословно с прусского это "земля, расположенная на берегах реки Дрой" (нем. *Droje*, в настоящее время река Гремячья) - от прусского предлога *na* ("над") и изначального названия реки "*Drav*". Название прусской земли

Скальвия (прус. *Skalava*, нем. *Schalauen*) также происходит от гидронима - названия давно исчезнувшей небольшой реки Скальвы (прус. *Skalva*), протекавшей между Тильзитом (Советском) и Рагнитом (Неманом).

Название **Вармия** (прус. *Varmian*, нем. *Wormeland*), возможно, образовано от прусского слова *wormyan* (“красный”): “вода цвета глины”; **Натангия** (прус. *Notanga*, нем. *Notangia*) - от прусских слов *notis*, *notike*: “течь, плыть”. Топоним **Бартия** (прус. *Barta*, нем. *Barten*) происходит, по-видимому, от аналогичного прусского слова со значением “сырое место, болото”. Исключение составляет, пожалуй, наименование **Самбия** (прус. *Sama*, *Sema*; нем. *Semland*), которое восходит к индоевропейскому *sebho* - “свой”.

Земли древних пруссов до их завоевания Немецким Орденом

1. Алленштайн/Ольштын
2. Балга/Весёлое
3. Кёнигсберг/Калининград
4. Люк/Элк

ПОЛКОВОДЕЦ

Михаил Богданович Барклай-де-Толпи официально стал военным министром России 18 января 1810 года и сразу же приступил к разработке военной доктрины империи. Уже в начале февраля на основе анализа внешнеполитического положения России он сделал несколько основополагающих выводов. Так, в письме к главнокомандующему Молдавской армии в феврале 1810 года министр писал, что «обширность открытых западных границ наших, союз родства императора французов с австрийским домом и развлеченность военных наших сил - все это угрожает опасности Отечеству нашему» (1).

В своем письме он одним из первых дал политическую оценку брака Наполеона с дочерью австрийского императора Марией Луизой, который резко ухудшил внешнеполитическое положение страны. В докладной записке Александру I «О защите западных пределов России» в марте этого же года он предположил, что в предстоящей войне придется сражаться с ополчениями, «может быть, всех сил твердой земли в Европе» (2), в связи с тем что Франция, как он показал позже в письме к канцлеру страны Румянцеву, уже установила свое алчное господство в Европе и «рано или поздно с союзниками объявит России войну, и война неминуемо должна решить участь России», вследствие чего «необходимо приготовить надежные средства к противоборствованию с оной» (3).

На основе своего анализа Барклай рекомендовал императору вести вой-

ну оборонительную, заманить французскую армию вглубь страны и подготовить там ей неминуемую гибель. С этой целью он предложил Александру превратить Москву в главную базу отступающей армии, разместить на линиях Тверь - Харьков и Кострома - Воронеж сильные резервы, насчитывающие до 200 тысяч человек. На границе министр предполагал создать три легкие армии (численностью немногим более 200 тысяч воинов), которые должны были увлечь грозного противника вглубь страны.

Таким образом, министр одним из первых понял, что над Россией нависла серьезная опасность, для отражения которой необходима мобилизация всех сил и средств. Из этого он исходил, проводя заключительный этап военной реформы и разработывая свой план войны с наполеоновской Францией и ее союзниками.

В ходе реформы качественно изменилась организационная структура сухопутных сил страны. В 1810 году на основе смешанных дивизий, состоявших из пехоты, кавалерии и артиллерии, были созданы пехотные и кавалерийские дивизии и корпуса, артиллерийские бригады, которые были сведены в три западные армии, дислоцированные на границе империи. За два с лишним года реформ сухопутные войска были увеличены в 1,5 раза и завершился переход от устаревшей линейной тактики ведения боевых действий к самой передовой тактике того времени - тактике колонн и рассыпного строя.

Большое внимание министр уделял

материально-техническому снабжению войск, он провел ряд мероприятий по военно-экономической подготовке к войне с Францией, по частичному переводу русской промышленности на военный лад. В силу того что казенные заводы могли дать армии оружия и боеприпасов лишь 320 тысяч пудов в год, в то время как ей требовалось 1,5 миллиона пудов (4), Барклай в своем докладе в Государственный Совет предложил привлечь к производству оружия и боеприпасов частные предприятия Урала и центральных регионов России, что позволило в кратчайший срок вооружить численно выросшую армию современным оружием, в том числе и нарезным.

По инициативе военного министра была создана разведка, которая сумела выявить основные контуры наполеоновского плана военных действий против России, время вторжения в страну и места перехода границы, приблизительную численность армии. Кроме того, разведчики сумели убедить Наполеона в стремлении русского командования дать генеральное сражение в Литве. Опираясь на эту дезинформацию, император Франции поставил перед своими войсками задачу: в ходе Виленской операции разгромить 1-ю Западную армию, что широко открыло бы ворота противнику вглубь стра-

ны до Москвы и Петербурга (5). Однако удар частей Великой армии пришелся по пустому месту, так как возглавивший накануне войны 1-ю армию Барклай отвел ее на восток. В ходе операции погибло до 10 тысяч лошадей, 30 тысяч больных и раненых военнослужащих попали в лазареты, тысячи оказались в плену у русских или отстали от своих частей. А для подготовки нового удара Наполеону

потребовалось 18 дней, в течение которых он находился в Вильно и создавал материальную базу для очередного броска на восток, что, по мнению большинства исследователей, стало одной из причин поражения Франции в войне. Наполеон вынужден был прекратить наступление против 1-й армии, дать отдых измученным войскам и попытаться разгромить 2-ю армию Багратиона,

направив против нее крупную группировку сил, но вновь потерпел неудачу, в силу того что Багратион вывел армию из готовящейся ловушки и отступил на восток.

Новые неудачи потерпели группировки противника на флангах, маршал Франции Макдональд не решился на штурм Риги и действовал очень пассивно. Воспользовавшись этим, командир 1-го корпуса русской армии генерал П.Витгенштейн разгромил под Клястицами корпус маршала Франции

Удино, а войска 3-й Западной армии генерала Торماسова нанесли поражение авангарду Саксонского корпуса Ренье под Кобриным. Все это заставило Наполеона направить на фланги еще два корпуса и держать в тылу еще один, что очень сильно ослабило группировку войск на основном московском направлении.

Да и сам Наполеон нигде не сумел добиться успеха. Он не смог разгромить Баркляя под Витебском и вновь вынужден был прекратить преследование 1-й армии и предоставить своим утомленным солдатам отдых, что позволило армии Баркляя и Багратиона соединиться в районе Смоленска. Не смог французский император разгромить 1-ю и 2-ю армии и в Смоленске и занял город только после ухода русских войск. Неприятным сюрпризом стала для него идеологическая деятельность русских, которые по инициативе Баркляя стали распространять среди солдат Великой армии листовки, отпечатанные на немецком, испанском, итальянском и французском языках. В листовках разоблачался захватнический характер войны со стороны Франции и содержался призыв к военнотружущим угнетенных Наполеоном стран переходить на сторону русской армии, чтобы бороться со своими угнетателями. Призыв Баркляя был услышан, и тысячи солдат противника добровольно сдались русским войскам, что позволило уже в 1812 году приступить к созданию немецкого, испанского, португальского легионов из дезертиров и пленных.

В Смоленске Барклай обратился с призывом к населению вооружаться и искать злодеев, нападать на уединенные части неприятеля и фуражиров. Он одним из первых увидел в простых крестьянах "содеятелей армии" (6), легализовал формирующееся партизан-

ское движение и оказал ему необходимую помощь. С помощью Баркляя было создано Смоленское ополчение и первый армейский партизанский отряд под командованием Ф. Винценгероде. Таким образом, он первым из высших чиновников страны призвал народ к борьбе с захватчиками и встал у истоков всенародной борьбы с врагом.

В результате мастерски произведенного Барклаем отступления Наполеон потерял убитыми, ранеными, пленными и дезертирами 150 тысяч военнотружущих и сумел привести на Бородинское поле только 138 тысяч человек, что и решило его судьбу.

В ходе исторической Бородинской битвы Михаил Богданович Барклай-де-Толли руководил войсками правого крыла и центра русской армии, которые мужественно отбивали атаки противника. А когда во второй половине дня вражеская кавалерия вновь заняла курганную батарею и попыталась продолжить наступление, чтобы разрезать русскую армию, прижать ее к реке Колоче и разгромить, Барклай сначала остановил ее пехотой и артиллерией, а затем атакой отборной русской кавалерии завершил разгром конницы врага.

После оставления Москвы полководец из-за болезни покинул войска, но уже в феврале 1813 года вернулся на театр военных действий и принял 3-ю армию. Его возвращение стало триумфом русского оружия. Уже 5 апреля 1813 года войскам Баркляя сдались гарнизоны Торна (7), в то время как гарнизоны других крепостей на Висле - Данцига, Модлина и Замостья - капитулировали только в ноябре-декабре 1813 года. Через месяц, 7 мая, войска 3-й армии не только соединились с основными силами, но и разгромили

под Кенигсвартом итальянскую дивизию Пейри. 8-9 мая под Бауценом войска Барклая сорвали план Наполеона обойти правый фланг русской армии и выйти ей в тыл, что позволило союзникам отступить в порядке на восток. 17-18 августа 1813 года полководец разбил под Кульмом корпус Вандама, что стало переломным событием в кампании 1813 года и позволило союзникам России - Пруссии и Австрии - перейти в наступление. В ходе исторического четырехдневного сражения под Лейпцигом 4-7 октября войска, руководимые Барклаем, совместно с союзниками разгромили войска Наполеона, и он, бросив артиллерию и обозы, бежал с остатками армии во Францию.

Преследуя противника, союзники в январе 1814 года перешли границу и начали боевые действия во Франции, которые продолжались более двух месяцев с переменным успехом. Но 30 марта 1814 года центральная колонна союзных войск под руководством Барклая-де-Толли штурмом заняла господствующие над городом высоты, что заставило гарнизон противника капитулировать, и 31 марта союзники вступили в Париж. "Взятие Парижа явилось апогеем русской военной славы", - писал историк русской армии А.Керсновский, который по праву назвал Барклая "победителем Парижа" (8). А историк С.Соловьев подчеркнул, что в Париж "никогда еще победоносный враг не вступал, неся решение его участи" (9). В тот же день полководец вторым и последним после М.Кутузова за годы борьбы с Наполеоном получил звание генерал-фельдмаршала. Здесь, в Париже, закончилась дуэль двух великих полководцев того времени - Барклая-де-Толли и Наполеона - полной победой стратегии Барклая, победой русского нацио-

нального военного искусства.

М.Б.Барклай-де-Толли был не только видным государственным деятелем и полководцем, но и блестящим военным теоретиком. Творчески развивая русское национальное военное искусство, он накануне войны выдвинул ряд принципиально новых положений и показал, что в предстоящей войне с Францией:

- борьбу за независимость России будет вести не только армия, но и народ;

- в ходе войны необходимо отнять у Наполеона солдат угнетенных Францией стран, которые примут участие в борьбе со своими угнетателями;

- все это позволит создать новую антинаполеоновскую коалицию, которая решит судьбу войны.

В продолжение своей службы в армии большое внимание полководец уделял простому русскому солдату, который играл решающую роль в разгроме врага. В своей "Инструкции" в 1815 году Барклай писал, что события прошедших войн "возвели российских воинов на ту степень величия и славы, каковой только достигнуть можно" (10). Во всех своих приказах он требовал от командиров всех рангов внимательно относиться к нуждам защитников отечества и, прежде всего, соблюдать верность присяге, укреплять дисциплину, проявлять решительность, мужество, учить мастерски владеть оружием и приемами боя.

Своей теоретической и практической деятельностью Барклай-де-Толли сыграл значительную роль в истории России и ее армии в один из наиболее драматических периодов, что дает все основания причислять его к плеяде выдающихся русских полководцев - таких, как А.Суворов, П.Румянцев и М.Кутузов.

Обелиск в Жилийтшене

В поселке Нагорное (бывший Жилийтшен¹, с 1938 года Ландвер), в 8 километрах от Черняховска, несколько в стороне от дороги, на небольшой возвышенности, находится своеобразный памятник - обелиск в память о русском фельдмаршале князе М.Б.Барклае-де-Толли (1761-1818), выдающемся полководце и государственном деятеле.

...25 мая 1818 года. Поместье Жилийтшен. Карета Барклая-де-Толли сделала вынужденную остановку. Михаил Богданович направлялся в Германию на лечение, однако здесь здоровье фельдмаршала сдало окончательно. Он жаловался на сильнейшие боли в груди. Барклая отнесли в ближайший дом, и в этот же вечер он скончался.

В 13-м томе церковных книг регистрации евангелическо-лютеранской общины Георгенбурга (пос. Маевка) отмечено следующее: "Жилийтшен. Блестяще проявивший себя в освободительной борьбе Европы русский фельдмаршал князь Барклай-де-Толли умер 25 мая 1818 года по пути в Висбаден, на шестидесятом году жизни, от мочекаменной болезни желчного пузыря и печени"².

Барон Ф.Ф.Вигель³, совершивший путешествие по европейским странам и пересекший русскую границу 11 мая 1818 года, вспоминал: "Проезжая следующим утром по мосту через Неман, при въезде в Тильзит, взглянул я на место свидания двух императоров, на место, где стоял исторический пост. "Тильзит! при имени его обидно теперь не побледнеет Росс"⁴, - сказал Пушкин. Пруссаки в это время с нами были отменно услужливы; комиссар советовал нам стараться опередить фельдмаршала (с Барклаем были жена и сын, адъютанты и медики, и шествие его походило на триумфальное), дав свежих, хороших лошадей и записку к соседу своему, комиссару на следующей станции в Остветене, где, по словам его, Барклай должен был остановиться обедать. Моему нетерпению не было границ, вслух пожелал я, чтобы на дороге наш герой умер и чтобы мы проехали по трупу его. Услышав мои преступные желания, Блудов [спутник рассказчика] даже вскрикнул от негодования. В Остветене комиссар наморщился, почесал затылок, но, видно, товарищ его имел над ним большую силу, он тотчас велел нам дать лошадей. Одной мили не доезжая до города Инстербурга, на левой стороне дороги, увидели мы небольшую мызу и на дворе ее множество карет. Мы заключили из этого, что, верно, больной остановился тут отдохнуть.

Мы намерены были до свету выехать из Инстербурга, но возможно ли это с дамами? Пока, одеваясь, мы пили чай, пришли нам сказать, что фельдмаршал в эту ночь, на виденной нами мызе, скончался и что посланный оттуда приехал заказывать гроб. Меня как по коже подрало: вместо радости почувствовал я угрызения совести, точно как будто желанием своим я уморил его. Однако же карета была у подъезда: мы не римские католики и, пожелав добродетельному еретiku царствия небесного, пустились в дорогу".

Прусский король Фридрих Вильгельм III отреагировал на эту смерть мгновенно. Он выслал в Жилийтшен почетный караул, и пруссаки сопровождали гроб

с телом Баркляя до самой русской границы.

На месте смерти М.Б.Баркляя-де-Толли на деньги короля Фридриха Вильгельма III был сооружен четырехметровый памятник, который сохранился до наших дней. Автор его - знаменитый немецкий архитектор и художник Карл Фридрих Шинкель.

На обелиске две надписи, на немецком и русском языках: "Достойному полководцу, проложившему себе стезю славы мужеством и храбростью во многих боях и ознаменовавшемся победами, предводительствуя союзными войсками в войне, освободившей народы в 1813, 1814, 1815 годах".

Прежде чем поставить памятник, нужно было преодолеть некоторые трудности. Владелец имения потребовал за место под обелиск 2 тысячи талеров; такое количество денег не желал тратить бережливый король. Тогда свои услуги предложили жители Инстербурга; они хотели установить памятник на Альтер Маркте (сейчас пл. Ленина). (Проект размещения памятника на площади можно найти в книге "Сокровищница", вышедшей в 1950 году.) Но владелец имения передумал и согласился на сумму 215 талеров 12,5 серебряных монет.

Во время Первой мировой войны русская сторона планировала в 1914 году большой праздник у обелиска в память о Барклае-де-Толли (Инстербург с 24 августа по 11 сентября 1914 года был главной штаб-квартирой I Русской армии). Но это не удалось осуществить из-за поражения армии генерала Самсонова на Мазурах.

Проект памятника Барклаю -де-Толли на площади в г. Инстербурге

ХРОНИКА КУЛЬТУРНОЙ ЖИЗНИ ГОРОДА

(Июль-декабрь 2002 года)

Июль

01. В рамках молодежной экологической программы, осуществляемой на территории Черняховского района, стартовал экологический тридекадник “Биотон”.

На первом этапе юные защитники природы обследовали зеленые зоны вокруг так называемого Танкового озера, на втором - продолжили работу, расположив свой экологический лагерь в населенном пункте Ганино (Каменский сельский округ).

01. Черняховские скауты (отряд “Барс”) приняли участие в областном скаутском лагере “Аистиное гнездо - 2002” (г. Багратионовск).

01. В замке Инстербург начал работу V Молодежный туристический рейд “Судьба человека - судьба земли”. В рейде приняли участие около 60 молодых людей, объединенных в пять туристских групп.

03. Международная страховая компания “Айни” отметила свой 10-летний юбилей.

04-06. По приглашению Владислава Анхима, бургомистра польского города Венгожево, где проходил международный рок-фестиваль, этот город-побратим с культурной миссией посетила черняховская делегация, в состав которой входили музыканты группы “Terra Incognita”, участники фестиваля.

05. В Доме книги состоялся “круглый стол” на тему “Создание благоприятного климата для развития мелкого и среднего бизнеса”, инициированный районной администрацией и НП “Союз промышленников и предпринимателей Черняховского района”.

06-07. Районный фольклорный праздник Ивана Купалы в пос. Бережки. Праздничные программы в пос. Свобода, Каменское.

07. Делегация членов Черняховского общества воинов-интернационалистов приняла участие в митинге (г.Калининград), посвященном четвертой годовщине открытия памятника воинам-интернационалистам Калининградской области.

На плитах памятника также высечены имена черняховцев: В.Спиридонова, В.Горохова, отдавших свои жизни в Афганистане; А.Отрадного, В.Федоренко, погибших в Чечне.

07-09. В замке Инстербург впервые прошел Международный семинар по изучению истории Средней Европы и проблемам сохранения памятников культуры.

На 4-й по счету семинар приехали гости из Германии и Калининграда. Немецкую сторону представляли Гюнтер Леманн и Сильвио Панкратц. С российской стороны в форуме приняли участие консультант областной думы В.Бирюков, работник областного архива А.Бахтин, председатель областного клуба краеведов А.Губин и старейший краевед области И.Рутман. На семинаре рассматривались вопрос о разделе Польши в дореволюционный период и проблемы так называемого “нигилистического” века в России. Со-

председателем от российской стороны международной организации краеведов был избран Алексей Оглезнев.

11. В ДЮЦе состоялось общее собрание ассоциации муниципальных образований Калининградской области.

В работе собрания принял участие заместитель полномочного представителя Президента РФ по Северо-Западному федеральному округу Андрей Георгиевич Степанов.

12. Директор Черняховского педагогического колледжа Алексей Бартникас удостоен “Медали первой степени ордена Гедиминаса” за большой вклад в развитие добрососедских отношений между Калининградской областью и Литовской Республикой.

14. В Черняховске прошли торжества повторного освящения римско-католического прихода святого Бруно.

Обряд и службу проводил архиепископ архиепархии Божией Матери в Москве Его Высокопреосвященство митрополит Тадеуш Кондрусевич.

15. На Пушкаревских озерах открылся международный молодежный лагерь. Инициатор проекта - международный Союз Германии по уходу за воинскими захоронениями.

15. На месте городища Камсвикус (пос. Тимофеевка) начал работу молодежный археологический лагерь. Любители истории оказывали посильную помощь научным сотрудникам Института археологии Российской Академии наук.

15. В Черняховском районе стала работать созданная в соответствии с постановлением главы администрации области № 367 от 17 сентября 2001 г. служба “Социального такси”, предназначенная для обслуживания ветеранов войны и труда и инвалидов.

Городище Камсвикус.
Археологический раскоп

16. В ракетной бригаде Черняховского гарнизона открылся первый военно-спортивный лагерь “Юность”.

В отряд вошли 20 подростков 13-16 лет, в основном из сельских округов. Горожан представляли ребята из военно-патриотического клуба “Беркут”.

18. В Доме книги состоялся “круглый стол” с представителями общественных организаций района.

18. В рамках визита в Калининградскую область делегация из Литвы во главе с премьер-министром республики Альгирдасом Бразаускасом посетила в пос. Междуречье место, где предполагается установить памятник Геркусу Мантасу - предводителю восстания пруссов против немецких рыцарей-захватчиков, который был убит в 1273 году в лесу на левом берегу Преголи, в районе совр. пос. Междуречье.

21. Праздник “Село мое - судьба моя” в пос. Загорский.

26. 55-летний юбилей Черняховского детского дома.

С 1945 по 1947 гг. в этом здании находился приют для детей, чьи родители погибли на войне. В 1947 году приют реорганизован в дошкольный детский дом. Сейчас в детском доме (директор Н.И. Тоняева) около 50 воспитанников.

26. В Доме книги состоялся традиционный конкурс социальных работников. В нем приняли участие 12 конкурсанток. Победительницей, по единодушному мнению жюри, стала Галина Петровна Ермолаева.

27. Праздник поселка Калиновский.

31. В замке Инстербург открылся традиционный фестиваль “Грани тысячелетий”. *Четырехдневная программа праздника включала костюмированное шествие по городу, рыцарский турнир, выступление театра-студии из Советска “Иная возможность” и другие мероприятия.*

Август

03-04. Творческие коллективы района приняли участие в XXV Международной фольклорной ярмарке в г. Венгожево (Польша).

06. В поселке Каменное у стен древнего замка Заалау начал работу молодежный трудовой краеведческий лагерь.

10. 152-я Гвардейская Брестско-Варшавская ордена Ленина Краснознаменная ордена Кутузова II степени ракетная бригада отпраздновала свое 60-летие.

10. Состоялся День микрорайона ул. Ленинградской.

11. Народный ансамбль “Горлица”, заместитель председателя комитета по образованию, культуре, спорту и туризму Т.И. Шатская и глава администрации Свободненского сельского округа Ю.А. Ковылкин выехали с культурной миссией в г. Безье (Франция) по приглашению госпожи Бертиль Узе (“Association Pierre De La Cave”).

Фольклорный ансамбль дал 14 концертов на улицах и площадях Безье, став первым русским коллективом, познакомившим жителей департамента с народным вокальным искусством.

14. В районной администрации состоялась церемония вручения памятных знаков “60 лет битве за Москву” 11 участникам этого сражения, проживающим в Черняховском районе.

Удостоверения, подписанные мэром столицы Ю.М. Лужковым, вручал председатель областного комитета ветеранов войны и военной службы И.И. Шустер.

16. Согласно договору № 13 от 16.08.02 между районной администрацией и ЗАО “Экран” началась телефикация (подключение к сети кабельного телевидения) центральной части города.

18. Состоялся День микрорайона ул. Победы.

На празднике выступили: руководитель детского вокального коллектива, певица Нина Ульянова, солистка вокальной группы Елена Ворона, композитор и исполнительница собственных песен Галина Бахтигреева, танцевальный коллектив под управлением Карины Хабибуллиной, коллектив народного театра кукол “Петрушка”.

- 21.** В ДЮОце состоялась встреча ветеранов - участников Орловско-Курского сражения.
- 22.** По итогам специального конкурса директор Черняховской ЦБС З.И.Пикалова возглавила Черняховский ресурсный информационно-аналитический центр.
- 24.** Состоялся праздник двора на Гусевском шоссе, инициированный творческими коллективами РДК.
- 24.** Праздник (День поселка) в Калужском.
- 24-25.** В замке Инстербург состоялся Первый международный рыцарский турнир. *В турнире принимали участие исторические клубы “Западная Башня”, “Датский Хутор”, “Королевская Гора”, “Балтийский Ворон” (Калининград), “Скиф” (Советск), “Кречет” (Балтийск), “Меч и Ворон” (Минск), “Замок Инстербург” (Черняховск). Всего на состязание прибыло 110 участников. В программу турнира входили одиночные бои, театрализованное представление “Казнь ведьмы”, ночной бугурт “Штурм замка”, рыцарский пир, сражение “Битва при Шпрее”, воинские забавы. Свои модели из коллекции “Янтарь в коже” показала художница Елена Градинарова. Турнир освещали помимо местных средств массовой информации московские телекомпании РТР и REN TV.*
- 27.** В Черняховске проходил полуфинал областного конкурса профессионального мастерства работников нестационарных учреждений социального обслуживания граждан пожилого возраста и инвалидов. *В конкурсе участвовали 10 команд. Наша команда после трех туров вышла на третье место, пропустив вперед конкурсантов из Советска и Неманского района. Черняховск представляли: Н.А.Заборская, Г.А.Толочко, Г.П.Ермолаева.*
- 28.** В гарнизонном Доме офицеров состоялась “Ярмарка вакансий”, организованная Черняховским районным центром занятости населения. На рынок рабочей силы пришли около 700 человек.
- 29.** В квартире на ул. Московской шестилетний музыкант Никита Кузнецов дал свой фортепианный концерт, сыграв 10 пьес.
- 31.** На площадке у школы № 1 состоялся праздник - День микрорайона ул. Гагарина.

Сентябрь

- 01.** На площадке у школы № 3 состоялся праздник - День микрорайона ул. Калининградской.
- 01.** 55 лет назад начала работать Черняховская типография. *Открытая в 1947 году для печатания газет “Коммунист” и “Сталинец”, сегодня типография готовит к выходу в свет 7 различных газет общим тиражом 180 тысяч экземпляров в месяц.*
- 01.** Пресс-секретарь администрации Черняховского муниципального образования А.Козлов в составе официальной делегации РФ при финансовой поддержке Библиотеки Конгресса США принял участие в серии учебных семинаров в городах Атланта и Эшвилл (США).
- 02.** В кафе-баре “Инстербург” состоялась презентация WEB-сайта (электрон-

ного адреса в Интернете) МУ “Черняховская централизованная библиотечная система”.

Электронный адрес библиотеки в Интернете: www.biblio.baltnet.ru.

04. Глава администрации Черняховского муниципального образования Г.И.-Фоменко и заместитель председателя комитета по образованию, культуре, спорту и туризму Т.И.Шатская выехали в г. Кострому на III-й конгресс исторических городов России.

07. Делегация из Черняховска приняла участие в X Областной ярмарке народного творчества в г. Советске.

07. Открылся молодежный образовательный экологический центр “Стратегия”, которым руководит известный в городе энтузиаст экологического движения Светлана Кожевникова, преподаватель лицея № 7.

11. В этот день черняховцы получили возможность смотреть, помимо передач двух главных каналов телевидения, программу НТВ.

13. Вышел в свет 7-й номер литературно-художественного и публицистического журнала “Мой город Черняховск”.

В традиционных рубриках: “Инстер-Инстербург-Черняховск”, “Дорогие имена”, “Окно в природу”, “Другие берега”, “Город мастеров”, “Из архива” и иных - публикуются новые краеведческие материалы, а также проза и поэзия черняховских авторов.

13-15. Отмечалась 419-я годовщина со дня образования города.

В программу Дня города и района входили: Международный конный турнир по конкуру на кубок ЗАО “Конный завод “Георгенбург», праздник микрорайона Маевка, открытие выставки заслуженного художника России М.Пяскового “На самом краешке России”, открытие выставки черняховского художника П.Косованова “Возврати себе свет, возврати себе храм”, концертная программа камерного хора “Гармония”, открытие выставки фотографий Кшиштофа Хэйке (Венгожево, Польша), легкоатлетический пробег, посвященный памяти Анатолия Рязанова, концерт Московской хоровой капеллы, мероприятия, посвященные 100-летию церкви Святого Бруно, благодарственный молебен, молодежный форум “Моя судьба в судьбе города” и другие. Поздравлял черняховцев с праздником заместитель губернатора Калининградской области Игорь Шевляков, вручивший мэру нашего города Г.И.Фоменко от имени Российского союза исторических городов и регионов за большой вклад в развитие и сохранение исторического прошлого Черняховска медаль “За вклад в наследие народов России”. В числе почетных гостей - глава Багратионовского района

Главная сцена Дня города

Конный турнир

О.В.Шлык, советник мэра литовского города Мариямполь Кэстутис Казакявичус и мэра польского города Венгожево Владислав Анхим.

19. Вечер, посвященный творчеству Игоря Талькова, “И поверженный в бою я воскресну и спою...” (Дом книги).

23-27. Специалисты из шведского города Кальмар проводили в Черняховске обучение работников социальных служб по тематике “Социаль-

ное обслуживание населения в Швеции”.

25. Черняховск посетила заместитель губернатора Калининградской области Г.С.Янковская, курирующая в областной администрации вопросы социальной политики.

27. Редакционный коллектив газеты “Полюс + ТВ” стал лауреатом второго регионального конкурса журналистов в номинации “Лучший редакционный коллектив в области защиты прав и свобод человека”. Коллектив удостоен диплома третьей степени.

27. День рождения ВИА “Компания” (рук. Евгений Малков).

Коллектив два раза в месяц проводит в ДЦ “Анита” популярную в городе развлекательную программу с “живым” звуком “Джинсовый уик-энд”.

30. Выступление народного хора “Ветеран” в Маевке (Маевский филиал ЦБС).

Октябрь

01. В районном Доме культуры прошел праздничный вечер “Не надо жить воспоминаниями”, посвященный Международному Дню пожилого человека.

В программе: чествование ветеранов войны и труда, выступление хора “Ветеран” под управлением Германа Александрова, эстрадной студии “Ритм”, Нины Ульяновой, Тамары Крижановской, дуэта Елены Яблочко и Виктора Бедарева.

03. Немецкая делегация Лютеранской общины города Лельм, возглавляемая пастером Бурхардом Клюппелем, доставила гуманитарный груз в учреждения культуры и здравоохранения района.

03. Концертная программа народного хора “Ветеран” в пос. Маевка.

04. Торжественное открытие супермаркета “Вестер”.

Право перерезать ленту было предоставлено главе администрации МО “Черняховский район” Г.И.Фоменко и председателю группы компаний “Вестер” А.Рольбинову.

05. Первая передача школьной радиостанции лицея № 7 с поздравлением учителей.

07. Открытие библиоэкранных страниц ЦБС на радио “Балт FM”.

- 10.** В Доме книги состоялся семинар “Приграничное сотрудничество в органах местного самоуправления” в рамках проекта “Good Governance”.
- В работе семинара приняли участие: директор национального секретариата российской стороны проекта “Еврорегион Балтика” В.Кошелев, работники районной администрации и шведская делегация, состоящая из представителей муниципалитетов.*
- 10.** По инициативе НКО “Фонд “Дом Замок» и Научно-производственного центра по охране и использованию памятников истории и культуры управления культуры и информации администрации Калининградской области в замке Инстербург была проведена V Научно-практическая конференция “Судьба земли - судьба человека”.
- 11.** Черняховск с гуманитарной миссией посетили пастор евангелистской общины Кирххаймболандена (Германия) Эльмар Функ и член общины Херманн Фюрвигт.
- В очередной раз миссионеры привезли гуманитарную помощь в адрес отдела социальной защиты населения, школы-интерната № 13, городской больницы. Финансовая помощь была оказана благотворительной столовой, детскому дому и детскому саду № 43.*
- 12.** День поселка в Междуречье.
- 14-26.** Делегация работников социальной сферы администрации во главе с первым заместителем главы администрации В.А.Гладковым отправилась в служебную командировку в Швецию (г. Кальмар) в составе 18 человек, представлявших Калининградскую область.
- 18.** В Доме книги в честь открытия нового музыкального сезона состоялся музыкально-литературный вечер “О музыка, повсюду ты со мной!”.
- 19.** Участие городской команды КВН в фестивале “Золотой осьминог” (Калининград).
- 20.** III Районная экологическая конференция (Дом книги).
- 22.** Шестеро сотрудников Черняховского отдела внутренних дел отправились в Чечню для выполнения воинского долга.
- 23.** Глава администрации Г.И.Фоменко выехала с трехдневным визитом в служебную командировку в г. Августов (Польша), где приняла участие в заседании Совета Еврорегиона “Неман”.
- 25.** В Черняховск для обсуждения планов дальнейшего сотрудничества прибыли гости из французского города Безье - Бертиль Узе (“Association Pierre De La Cave”) и Надин Сроман, представительница Европарламента (Брюссель).
- 25.** Творческая встреча в рамках Дней литературы Калининградской области с калининградскими поэтессами Натальей Горбачевой и Татьяной Тетенькиной в клубе “Собеседник” (Дом книги).
- 26.** В открытом первенстве “Тактико-специальные учения партизанского соединения им. Петра Великого “Осень-2002” по военно-прикладным видам спорта” ВПК “Беркут” занял 3-е командное место среди 27 команд-участниц.
- 30.** Конкурс юных чтецов “Молодые голоса” (Дом книги).

Ноябрь

1. 35-летний юбилей народного ансамбля песни и танца “Россияна”.

Три поколения черняховцев прошли творческую подготовку в ансамбле, многие из них стали профессиональными танцорами, певцами, музыкантами. Например, Владимир Житников танцевал в Москве в ансамбле песни и пляски округа, Вера Зуйкова танцует в Белорусском ансамбле песни и пляски, преподает в Белорусском институте культуры.

03-16 В академгородке подмосковного города Пущино состоялась Всероссийская экологическая олимпиада, в которой выступила ученица 8 класса гимназии № 2 г. Черняховска Дарья Отраднава, победившая в возрастной группе “учащиеся 7-8-х классов” и показавшая лучшие знания среди 30 участников.

09. В Доме офицеров состоялся Международный конкурс по спортивным и бальным танцам, в котором приняли участие 49 пар из Черняховска, Калининграда, Балтийска, Светлогорска, а также из Польши и Литвы.

09. В ДЮЦе работал III Областной слет детских и юношеских объединений.

12 Первый выпуск социальных психологов Черняховского филиала социально-психологического института. Дипломы получили 46 выпускников.

15. 40-летний юбилей Детской художественной школы.

Среди выпускников школы - известные художники и скульпторы, которые успешно трудятся в других регионах России: Юрий Иванов - директор художественной школы в Краснодаре, Юрий Елиференко - известный скульптор, преподаватель института им. Герцена в Санкт-Петербурге, братья Поталовы, Олег и Валерий, - популярные художники и издатели в Ярославле.

18. В Доме книги прошел семинар с участием работников социальной сферы, руководителей учреждений образования, здравоохранения, а также делегации муниципалитета г. Кальмар (Швеция) во главе с госпожой Розмари Бондсен - руководителем проекта развития системы социального обеспечения Калининградской области, разработанного шведским агентством по международному сотрудничеству “Сида”.

22 В Доме книги в рамках плановых мероприятий, посвященных Дню матери, проводился вечер “Гордая, возвышенная мать”.

В программе принимали участие семьи Верия, Ильницких, Кисилевских, Голоменцевых, многодетные семьи Кактан, Пустарнаковых. С музыкальными поздравлениями выступили преподаватель ДМШ Е.М.Криkitис и молодой исполнитель эстрадной песни Александр Попов.

23. В РДК состоялся традиционный районный конкурс исполнителей эстрадной песни “Надежда”.

24. В ДЮЦе прошел Вечер юмора.пародиста Карена Аванесяна.

29. АРТ-Студия “Виктор” организовала и провела в Доме офицеров Фестиваль современной эстрадной песни калининградских авторов “Знай наших!!!”.

30. Торжества по случаю 55-летия средней школы № 4, которая впервые открыла двери для учащихся 22 августа 1947 года на ул. Крестьянской как семилетняя школа № 4.

Декабрь

05. Вышел в свет первый номер историко-краеведческого журнала “Надровия”, адресованного в первую очередь учащимся школ и студенческой молодежи.

В выпуске опубликованы работы московского ученого-археолога М.Г.Гусакосова, калининградского краеведа А.П.Бахтина и других авторов. Несколько материалов посвящено истории Камсвикуса - древней крепости надрувов.

05-07. По инициативе Польско-литовской экономической палаты восточных рынков Министерства экономики Польши в г. Августове (Польша) проведена международная конференция “Совместная деятельность самоуправлений в целях развития экономического сотрудничества”. В работе конференции приняла участие глава администрации МО “Черняховский район” Г.И.Фоменко.

08. Информационно-молодежная программа “Воля к жизни”, посвященная международному Дню борьбы со СПИДом (ДЦ “Анита”).

11. Выступление солисток Калининградской областной филармонии Полины Гайчук (арфа) и Светланы Иощенко (сопрано) в программе “Под звуки арфы многострунной” (Детская музыкальная школа).

13. Черняховская городская команда КВН “Расчудесный пароход” выступила в Калининграде в четвертьфинале областного КВН-шоу-фестиваля “Золотой осьминог”, уступив трем прошедшим в полуфинал калининградским командам.

15. Молодежная делегация Черняховска приняла участие в расширенной сессии VI Молодежной парламентской Ассамблеи Калининградской области.

По приглашению МПА с докладом о текущем моменте выступил губернатор области В.Г.Егоров.

20. Учителя области приняли участие в зональном семинаре по теме “Роль издательства “Просвещение” в модернизации российского образования”, состоявшемся в лицее № 7.

21. В Детско-юношеском центре проведены мастер-классы по прикладному творчеству для детей и молодежи.

Это уже четвертая творческая акция, организованная некоммерческим партнерством “Горница творчества”, возглавляемым Владимиром Верия. В мастер-классах приняли участие известные в городе прикладники: Елена Верия, Генриетта Лопатина, Оксана Перегудова, Наталья Юрьева. Свое мастерство продемонстрировали также преподаватели ДЮЦа: В.Д.Мельников, Л.Т.Комиссаренко, О.Н.Бондаренко и А.Д.Кононов.

23. Освящен новый православный храм, расположенный на территории психиатрической больницы г. Черняховска.

26. Для участия в церемонии открытия новой цифровой телефонной станции на 8300 номеров в Черняховск приехал глава администрации области В.Г.Егоров.

30. В РДК состоялся новогодний вечер для молодежного актива Черняховского района, подготовленный творческими объединениями РДК.

Хронику вёл Игорь Ерофеев

ЛИТАРХИВ

Отражение прошлого и настоящего нашей земли и судеб живших и живущих на ней людей в литературе, судьбы людей нашей земли, жизнь которых так или иначе связана с литературой, - вот тематика публикаций новой рубрики.

В первом выпуске мы предлагаем вниманию читателей подборку стихотворений о Черняховске, написанных в разные годы разными авторами. Одни родились на "большой земле", и наш край стал для них "второй" родиной. Другие - уроженцы здешних мест, и родины иной они не знают. Третьи - живущие в удаленных от Калининградской области городах и весях - не называют своей родиной эту землю, но сохраняют в памяти и слове ее непривычный облик.

“Мой город в тысячу домов с веками выщербленной кожей...”

(Стихи разных лет о Черняховске)

“Вторая мировая война изменила карту Европы. С 1945 года начался новый отсчет времени...”¹ И вот уже почти шесть десятилетий отделяют наше настоящее от момента, ставшего поворотным в жизни целого ряда государств, всего человечества. Шесть десятилетий - совсем немного в сравнении с масштабами планетарной истории и очень много - в сопоставлении с “коротким веком” человека. Тем более что эти шесть десятилетий были редкостно насыщены переменами; каждое стало своеобразным этапом.

Стихи о Черняховске, написанные в разные десятилетия, различаются и тональностью, и стилистикой, и характером авторского отношения к культуре-“предшественнице” и культуре-“современнице” - словом, несут на себе “отпечаток эпохи”, не говоря уже об “отпечатке личности” создателя, его индивидуальном “почерке” и мере дарования.

Итак, наш город в разные “вчера”, наш город “сегодня”; наш город глазами “своих” и “других” (совсем не хочется говорить о тех, кто не жил и не родился в нем, как о “чужих”). Попробуем проследить, как меняется “видение” и “изображение” в зависимости от времени “творения”, от “происхождения” автора.

Герои стихов, написанных в первые послевоенные годы и известных нам в основном по публикациям в районной газете “Коммунист” (издается с 1947; “Полюс” с 1991), - участники недавних сражений (иные из них штурмовали Инстербург). Теперь им предстоит новая жизнь на новом месте - и не на “нейтральном”, а на связанном в совсем еще близком прошлом с колоссальным напряжением духовных и физических сил, со смертельной опасностью и гибелью фронтовых товарищей. В сознании оно представляется как былой источник военной угрозы, один из опорных пунктов фашистских захватчиков, посягавших на свободу Родины, принесших горе миллионам людей. И еще здесь

все непривычно для глаза: архитектура, мостовые, даже, кажется, цвет неба - все другое.

Н.Новиков в стихотворении “В странном городе развалин...”² говорит о вызвавшей недоумение и тревогу “встрече” с незнакомым прежде городом, в котором суждено жить, и создает необычайно выразительный образ города теней, призраков и отзвуков минувшего. Пафосом жизнестроительства проникнута стихотворения участников литературного конкурса, проходившего в Черняховске в 1949 году по инициативе редакции газеты “Коммунист”, - П.Дементьева (“Я пришел сюда с винтовкой...”), В.Хухрянского (“Весна в Черняховске”), П.Рудикова (“И вот окончилась война...”), других авторов.

Главное в стихах 1940-х годов - запечатление чувств, связанных с кардинальными переменами в судьбе города и людей, торжество победы, утверждение мысли о справедливости исторического возмездия; постановка общей для всех задачи: возродить город “из пепла”, “освоить” его, превратить в “город-сад”; оптимистическая вера в возможность его преобразования. Конкретные черты, присущие именно этому городу, рисуются редко, - создаются обобщенные (порой схематичные) образы прежнего, “чуждого” города, в руинах, и обновляющегося, уже любимого, в “новостроек лесах”.

В стихах о Черняховске 1950-х годов выражается радость: заметны “плоды труда”, город “восстает из руин”, “молодеет”, становится “богаче и краше” (П.Русецкий, “Подруге”; В.Кузнецов, “В Черняховске”; А.Кривенко, “Черняховск”; В.Блинов, “В нашем городе Черняховске”; М.Нивина, “Венчает обелиск звезда пятиконечная...” и др.). Внимание авторов обращено уже не столько к “знакам” прошлого, сколько к новым символам; одному из них (бюст генерала И.Д.Черняховского, установленный в сквере на Привокзальной площади в 1949 году) посвящено светлое, мажорное стихотворение юного поэта В.Данилова “У памятника Черняховскому”* (“Дышит май черемухою снежной...”).

В 1960-е годы в поэзии проявляются свойственные людям той поры цельность, искренняя вера в провозглашаемые идеалы, надежда на их осуществление в недалеком будущем, открытость. Город, с которым “сроднилась душа”, воспринимается как “задушевный собеседник”, “близкий друг” (В.Войлоков, “Мой город”; З.Большакова, “Вечерний Черняховск”*).

В 1970-е - начале 1980-х годов создаются и стихи, близкие по тональности и характеру образности лирике 1960-х (П.Гречишников, “Черняховск”*: “Милый город, незабвенный город...”), и насыщенные несколько искусственной патетикой и риторикой “юбилейные оды”, и свободные от декларативности пейзажные зарисовки, в которых образ города конкретизирован, индивидуален (П.Жуков, “Под музыку дождя”*). Порой изображаются отдельные уголки или улицы города (П.Гречишников, “Улица Ленина”; А.Дудоров, “Иду я берегом Анграпы...”). Частью содержания произведений становятся и воспоминания о прошедших в этом городе детстве или юности (П.Гречишников, “Анграпа”; А.Дудоров, “Весенний Черняховск”*).

Во второй половине 1980-х - первой половине 1990-х годов (“период перестройки”) в жизни и литературе наблюдаются новые веяния, в частности “обостренный” интерес к культуре-“предшественнице”, критическое отношение к способу хозяйствования и освоения территории края в “советскую эпоху”. “Унасле-

дованные” от этой эпохи ценности подвергаются переоценке, один тип “отрицания” сменяется другим. Поколения людей, родившихся и выросших в Калининградской области, стремятся найти ответ на вопрос: “Кто мы на этой земле?” (калининградский культуролог А.Попадин, уроженец нашей области, размышляет об этих тенденциях в статье “Калиниградец: проблема идентичности”, опубликованной в журнале “Запад России” в 1994 г.; он полагает, что самоопределиться и преодолеть “разрывы” в историческом сознании поможет знание разных пластов истории края, причем историю послевоенную - такую, какова она есть на самом деле, - еще предстоит написать³). В молодежной среде возникает романтизированный интерес к рыцарскому средневековью. В прессе (в частности, в “Полюсе”, в рубрике Г.Разумного “Воскресение”) публикуется много материалов об исторических событиях и памятниках культуры довоенного прошлого, о деятелях культуры, живших на территории Восточной Пруссии.

Сознание лирического героя стихов этой поры утрачивает цельность, в нем живут сомнения и чувство вины за “умирающие дома”, за небрежение к ценностям культуры, которая создавалась и существовала тут же, на этой же земле, и воспринимается как “вроде бы не своя, и вроде бы уже и не чужая”.

Ощущение причастности к судьбе города, жажда “возобновления памяти” о легендарной его старине выражены Г.Ваткеевой в стихотворении “Замок” (“Ты, старый замок, жив...”). Попытку “поэтического экскурса” в прошлое и сопряжения этого прошлого с настоящим предпринимают А.Пономаренко (“Мостовые дорог Инстербурга”), О.Балашова (“Баллада о Черняховском крае”).

Появляются и стихи “о двух родинах”, которые в равной мере дороги авторам, некогда приехавшим в Черняховск “с материка” и испытывающим ностальгию по краю, где родились, привязанность к земле, с которой сроднились (П.Жуков, “Письмо матери к сыну”; “Вот и вся моя родня”; Г.Ваткеева, “По улице Матинской...”; В.Белозеров, “Как нуден дождь, как тошно воеет ветер...”). По Черняховску грустят те, кто покинул его в силу жизненных обстоятельств (Р.Фирстова, “Черняховск”; Е.Созыкина, “Черняховску”; А.Лунин, “Черняховск”).

Городской пейзаж - предмет изображения в лиричных по тональности стихах С.Бондаренко (“Весеннее настроение”), А.Гахова (“Из письма другу”).

Во второй половине 1990-х - начале 2000-х годов, наряду с интересом к истории города в отдаленные времена, к “прусским древностям”, возрастает интерес к событиям послевоенных лет, к поиску и сохранению позитивных ценностей, созданных в это время. Проявляется стремление к объективности, к преодолению односторонности взгляда на историю страны и области. Местная печать откликается на этот “запрос” рядом новых публикаций; начиная с 1998 года издается литературно-художественный и публицистический журнал “Мой город Черняховск”; однако интерес к “далекому и близкому” прошлому нашего края не насыщается, но возрастает.

На витке перехода от тысячелетия к тысячелетию сознанию лирического героя присуща такая характерная особенность, как “синтетичность мышления”; он стремится к пониманию закономерностей, движущих реальностью, к осмыслению исторических событий вне “полярных” оценок (“плюсы”-“минусы”), к осознанию собственного места в судьбе “общей” и “своей” земли (М.Хандурина, “Тебе, мой край”; А.Гахов, “Черняховск”; “Мой город - целый мир...”; “За-

думчив город мой осенью порою...”*; И.Ерофеев, “Город детства - две реки...”; “Где-то”; “Мой город в тысячу домов...”; “Старый город зябнет грудью...”; “Осенний город сер и неприветлив...”; “Улица”; “Помню”; “Два города”*; Т.Подобедова, “Улица Портовая”).

На смену одному и другому типам “отрицания отрицания” пришло иное мироотношение. Преодолено то состояние, когда, по выражению В.Г.Белинского, “в нашем разумении всякая мысль распадается на свои же собственные моменты”, - дух созрел “для великого процесса разумного примирения противоположностей в одном и том же предмете”⁴.

Рост “субъектности”, усиление личностного начала в лирике этих лет совмещается с возрастанием объективности, потребности в максимально достоверном, “без прикрас”, воплощении “правды жизни”. Воссоздается неповторимый облик города, отображающий особенности авторского видения и чувствования, вобравший в себя совокупность тех конкретных черт, что особенно значимы для автора, “освященный” личностным, “особенным” его отношением. Эта конкретность изображения сочетается с художественным обобщением, даже с философичностью, и сама История “соприсутствует” в пространстве стиха “молчаливым собеседником”, “незримым фоном”, “сокровенным подтекстом”. Недостаточно слова, чтобы выразить состояние и мироощущение живущих на этой земле, - они “ищут своих Кустуриц” (И.Ерофеев, “Как же так?”), словно жаждут увидеть самих себя “со стороны”, взглядеться, понять...

Для совсем молодых авторов, не знавших “крайностей противостояния”, родной город - знакомая с детства часть реальности, принимаемая как данность и в то же время заключающая в себе некую тайну, связанную и с прошлым, и с настоящим, и с будущим (Л.Шахов, “Прогулка в городе”, “Осень в городе”**).

В целом в поэзии конца 1980-х - начала 2000-х годов появляется немало - во всяком случае, в масштабах “малого” города - стихов “хороших и разных”: “добротных” в художественном отношении, разнообразных по стилистике и словесному строю, написанных талантливо. (Захваченные суетой, болеющие тревогой, усталостью и скепсисом, оценили ли мы по достоинству то, что уже создано людьми, живущими рядом с нами?)

Несколько слов о “взгляде со стороны”. Мы обратимся к стихотворениям, написанным очень непохожими друг на друга авторами. Б.Фесовец, радиожурналист из Подмосковья, - ветеран Великой Отечественной войны. Он приезжал в Черняховск в 1977 году на открытие памятника И.Д.Черняховскому, под началом которого воевал. Его “встреча с городом” - это встреча не столько с “территорией”, сколько с людьми - прежде всего, с людьми его поколения, как и он, воевавшими, а также с теми, кто не знал войны, но чтит память героя-командарма, - о них поэт пишет с признательностью и благодарностью. Общность судьбы, общность переживаний, общность ценностей - вот что

является для него смысловым “ориентиром”, “точкой отсчета” в “пространстве памяти” (“Черняховцы”, “Память сердца”*: “Я был в Черняховске...”).

М.Амелин, профессиональный поэт (вырос в Курске, живет в Москве), побывал в Черняховске в конце 1990-х годов (это была частная поездка - в гости к родственникам) и написал цикл стихотворений “Воспоминания о Восточной

Пруссии". Его "встреча с городом" - это встреча с "территорией", на которой история, с ее трагическими коллизиями и неоднозначными их разрешениями, оставила печальные "памятные знаки". Тревога и скорбь пронизывают стихотворение "Памяти Восточной Пруссии"* (по своей тональности оно несколько напоминает стихотворение Н.Новикова). Новые для поэта места - непривычные, "чужие" ("Сотворены другим каким-то богом / и небеса, и дольные поля, / и солнце...") - мыслятся им как часть исторического пространства, которое может существовать теперь только в реальности сознания.

СТИХОТВОРЕНИЯ

Николай НОВИКОВ

* * *

В странном городе развалин
Мы с тобою жить должны.
Он взрывчаткою изваян
Был в последний год войны.

Кирха, фабрика, аптека,
Замок, ратуша, бордель,
Особняк начала века...
Шорох, тленье, плесень, цвель...

Раскачает ветер стену -
Грохнут оземь кирпичи,
И на площадь, как на сцену,
Выйдут призраки в ночи:

1949

Печатается с рукописной копии публикации, выходные данные которой не сохранились.

Часовщик, солдат, философ...
Галерея, флюгер, шпиль...
Отблеск, отзвук, отголосок...
Пыль космических вопросов...
Пыль возмездья...
Бедствий пыль...

В отдаленье - чуждый говор.
Подойдешь - ручей в тиши.
Станный город. Станный город.
Приглядишься - ни души...

П. РУДИКОВ

* * *

И вот окончилась война,
И в руки плуг взяла пехота.
И я привез тебя сюда,
В просторы эти и болота.
Как гостя жданного домой,
Ввожу тебя в свою землянку,
Даю зажечь тебе самой
Коптилку из консервной банки.
При свете меркнувшем ее
Ты видишь: все в простом убранстве.
Мое походное жильё -
Одно из мест военных странствий.

Следы осколков на стекле,
Печурка в копоты и дыме
И над печуркой на стене
Твое совсем простое имя.
Не загремит орудий гром,
Не оживут немые доты,
И в круглой роще за бугром
Не будут квакать минометы.
Тем ярче в этой тишине
В сознании воскреснут были,
Как мы когда-то на войне
Врагов своих нещадно били.

Текст печатается по изданию: "Коммунист", 1949, № 19(180), 13 февраля.

РУДИКОВ П. - призер поэтического конкурса, проводившегося редакцией районной газеты "Коммунист" в феврале-марте 1949 г. (3-я премия).

Петр ДЕМЕНТЬЕВ

В этот город я пришел с винтовкой...

Ржавый, черепичный цвет
на крышах,
Узких улиц серые дома.
Задушевной песни не услышишь.
Душит горе, вековая тьма.
Стук глухой колодок деревянных
В Инстербурге мог услышать ты,
Злую ругань полицейских пьяных
Да увидеть черные кресты...

Я пришел с винтовкой в этот город
Как великой армии боец.
Совершив свой подвиг благородный,
Вольно дышит каждый человек.
Не узнать теперь мне Инстербурга -
Каждый камень радостно поет.
Жизнь клокочет здесь
потокот бурным,
Трудится самоотверженно народ.

Печатается по изданию: "Коммунист", 1949, № 42(203), 7 апреля.

ДЕМЕНТЬЕВ Петр - участник поэтического конкурса, проводившегося редакцией газеты "Коммунист" в феврале-марте 1949 г.; член литературной группы, образованной при редакции 21 марта 1949 г.

Виктор ДАНИЛОВ

У памятника Черняховскому

Дышит май черемухою снежной.
Небо стало глубже, голубей.
Кружат над домами безмятежно
Стайки белокрылых голубей.

В скверике на Привокзальной площади
К памятнику клонится сирень.

Цокают, как на параде, лошади.
Музыка автобусных сирен...

Встав на нестареющий гранит,
Генерал глядит тепло и молодо
На кварталы выросшего города,
Что его бессмертие хранит.

<Конец 1950-х гг.>

Печатается по изданию: Данилов В.С. Море и юность. Стихи. - Калининград: Кн. изд-во, 1977. С. 58.

ДАНИЛОВ Виктор Сергеевич родился в 1940 году. Ребенком приехал с родителями в Черняховск; учился в средней школе № 4. Еще будучи учащимся, печатал стихи в районной газете "Коммунист", являлся членом литературной группы при ее редакции. Был недолгое время в Донбассе шахтером. Окончив мореходную школу, стал моряком, работал в Балтийске. Трагически погиб в день своего двадцатилетия, 7 июля 1960 года. Похоронен в Черняховске, где жили родители. В мае 1961 года в Калининграде вышла его первая книга - "Море и юность", название которой перешло и к более полному изданию 1977 года. Стихи В.Данилова были включены в коллективный сборник калининградских поэтов "На самом краешке России..." (Калининград: Янтарный сказ, 1996); примечательно, что назван сборник строкой из его стихотворения ("Балтийск").

Зоя БОЛЬШАКОВА

Вечерний Черняховск

Ложится снег на ломкие кусты,
Стихает трудовой знакомый говор.
Спустился вечер в парк и на мосты
И полутьмой окутывает город.

Снежинки серебристые в окне
Вечернюю рассеивают грусть.
Пусть ты не самый лучший на земле -
Я от тебя нигде не отрекусь.

Сгорел закат, неяркий словно воск,
Гудки ведут потише разговоры.

Спокойной ночи, милый Черняховск,
Спокойной ночи, мой любимый город.

Печатается по изданию: "Коммунист", 1966, № 7(2503), 16 января.

Петр ГРЕЧИШНИКОВ

Черняховск

Милый город, незабвенный город
Как роман нечитанный лежит.
Не такой уж молодой и гордый,
Он по-своему красив и знаменит.

В час закатный, где-нибудь в дороге,
Когда зорька плавит алый воск,
Вспоминая детство босоногое,
Вижу я любимый Черняховск.

Вижу парки тихие и скверы,
Где, тая счастливые мечты,
Мы - отряд веселых пионеров -
Деревца сажали и цветы.

И сегодня я не позабыл еще
Плеск Анграпы. А у той ольхи

Девочке одной из педучилища
Первые читал свои стихи.

И в стихах тех, самых-самых ранних, -
Новостройки, песни, гул работ...
Поглядишь на башенные краны -
Не роса блестит на них, а пот.

Как забыть мне улицы, что зелены,
Фабрики и стайки голубей,
Площадь замечательную Ленина
В простоте и строгости своей!

И того, кто в сквере у вокзала,
Нас встречая, молодо глядит,
Чье бессмертье город этот славный
В добром своем имени хранит.

Печатается по изданию: "Коммунист", 1974, № 149(3892), 19 декабря.

ГРЕЧИШНИКОВ Петр Макарович (1935 - 1994) был членом литературных групп и объединений, создававшихся при районной газете "Коммунист", на страницах которой печатался с середины 1950-х по начало 1990-х гг. Работал на железной дороге. В одном из выпусков рубрики "Литературная страница" ("Коммунист", 1988, № 117(6044), 29 сентября) отмечалось, что особенно удавались ему "детская тематика, басни, ироническая лирика". В 1976 году в Калининградском книжном издательстве выпустил книгу стихов для детей "Почему смеялись куры?" (стала ныне библиографической редкостью), готовил к выходу следующую - "Солнечные зайчики". Несколько его стихотворений вошло в сборник стихов калининградских поэтов "Будь славен, хлебороба труд!" (Калининград: Кн. изд-во, 1980).

Анатолий ДУДОРОВ

Весенний Черняховск

Зажгли свечи красавцы каштаны,
Дарит грозди влюбленным сирень,
Как костры, полыхают тюльпаны,
Детвора у фонтана - весь день!

От весны никуда нам не деться -
Всюду песни поет птичий хор.
Приходило б с весной наше детство
В повзрослевший давно тихий двор.

Мы бы в небо бумажного змея
Запустили веселой гурьбой,
А ночами нас добрая фея
В мир волшебный вела б за собой.

Очень жаль, что нам детство лишь снится,
Что не может прийти, погостить.
Есть законы у жизни, границы -
Их не в силах никто отменить.

Я люблю у реки в одиночку
Трогать пальцами синюю гладь
И из сердца идущую строчку
Занести с наслажденьем в тетрадь.

И ложатся строка за строкою,
Как мазки на грунтованный холст, -
Так прекрасен цветущей весной
Сердцу близкий, родной Черняховск!

Печатается по изданию: "Коммунист", 1988, № 59(5986), 17 мая.

ДУДОРОВ Анатолий Николаевич окончил музыкальное отделение Черняховского педучилища. Руководил коллективами художественной самодеятельности. Автор стихов и песен. Печатался в "Коммунисте" в конце 1970-х - 1980-е гг. Был членом созданного при газете литературного объединения "Рассвет". Песни "Черняховский вальс", "Баллада о верности", "Вальс ветеранов", "У вечного огня", "Подари любимой строки эти" и другие были хорошо знакомы черняховцам. Фрагментом "Черняховского вальса" начинал свою работу отдел радиосообщения газеты "Коммунист".

Лауреат Калининградского областного конкурса самодеятельных поэтов и композиторов: песня "У вечного огня" заняла второе место. Лауреат II Всесоюзного фестиваля народного творчества.

Петр ЖУКОВ

Под музыку дождя

Небосвод облакам
Над Прибалтикой тесен -
Их прессуют над городом
Злые ветра.

Вот и снова дожди,
Горизонт занавесив,
Барабанят по крышам
С утра до утра.

Ни пройти, ни проехать -
Шальная погода
Превратила дорогу
В бурлящий поток.
Неожиданно вдруг
Взбунтовала природа -
В Черняховске как будто
Всемирный потоп.

Привокзальная площадь
Водою покрыта.
Я по лужам бреду,
Непогоду браня.

Слезы льет Водолей
Через крупное сито,
На прощанье, как сына,
Целует меня.

Уезжаю на юг -
До свидания, слякоть!
Пусть гремят мне вслед
Барабаны громов...
Небеса, небеса,
Хватит ливнями плакать,
Хватит слезы ронять
На одежды домов.

Отбивает мой компас
Маршрутные румбы,
И зовет тепловоз,
Мне сиреной гудя.
Марш походный трубят
Водосточные трубы,
И мой город играет
На струнах дождя.

<Конец 1970-х - нач. 1980-х гг.>

Печатается по варианту из авторского рукописного сборника "Под музыку громов".

ЖУКОВ Петр Николаевич родился в 1935 году на Брянщине. Пережил оккупацию. Закончил Тамбовское военное авиационное радиотехническое училище. 25 лет служил в армии. В Черняховске живет с 1976 года. Стихи начал писать в 1970 году; печатался в газетах "Советская Армия", "На боевом

ГАХОВ Александр Константинович родился в 1952 году в г. Обоянь Курской области. Окончил Тамбовское военное авиационное радиотехническое училище. В Черняховске живет с 1973 года. Служил в авиации, вышел в отставку в 1993 году. Пишет стихи и прозу - лирические миниатюры, рассказы, повести. Печатался в газетах "Коммунист" ("Полюс" с 1991) (Черняховск), "Красное Знамя" (Обоянь), "За Родину" (Рига) и других, в журналах "Мой город Черняховск", "Запад России" (Калининград), "Наша жизнь" (Москва), в альманахе "День русской поэзии" (Санкт-Петербурге), в сборнике черняховских поэтов "Городские цветы". Входил в литературное объединение "Рассвет" при газете "Коммунист". Член творческого объединения "Созвездие Водолей", редколлегии журнала "Мой город Черняховск". Автор повестей "Легионер", "Свет в конце коридора", "Богадельня" ("Преодоление"), поэтических сборников (сверстанных на компьютере, но еще не изданных) "Я пройду мимо старости", "Молитва сердца", "Ветра перемен".

Игорь ЕРОФЕЕВ

Два города

Город мы построили
Сверху Инстербурга -
С необычным ликом,
С русской душой.

Здесь кресты солдатам,
Богу жизнь отдавшим, -
Мы не вправе это
Ставить им в укор.

Вымощены улицы
С точностью хирурга,
Вылущены окна
В белый свет большой.

Общая здесь площадь
С лобным пьедесталом
И дома на улицах
В шрамах от людей.

Здесь и островерхое
Красночерепичное:
Вроде бы чужое -
Вроде бы свое.

Здесь сама природа
От всего устала -
Больше нет на озере
Белых лебедей.

Здесь и угловатое
Массово-фабричное:
Пусть оно невзрачное -
Наше ж топорье.

И живут два города,
Скованных судьбою,
Со своею правдой,
Со своей бедой.

Здесь ужились замок
С памятником павшим
И стоят напротив
Школа и собор.

Их реки Анграпы
Не разлить водою -
Но и не связать их
Медною трубой.

Декабрь 2002. Публикуется впервые.

ЕРОФЕЕВ Игорь Васильевич родился в 1958 году в Черняховске. Окончил исторический факультет КГУ. Работал на машиностроительном заводе, в Детско-юношеском центре, в редакции газеты "Полюс"; ныне специалист по делам молодежи Черняховской администрации. Занимался музыкальной журналистикой, сотрудничал в творческом объединении "BIZ Enterprises"

(Москва), издал ряд своих работ о рок-музыке. Член Союза журналистов России. Руководит городской молодежной журналистской студией "Филир". Стихи и художественную прозу пишет с 1997 года. Печатался в районной газете "Полюс", журнале "Мой город Черняховск". Ведет в "Полюсе" литературную рубрику "Палитра муз".

Леонид ШАХОВ

Осень в городе

Темные улицы	Стены возвышенны,
В сумраке спрятались,	Насыпь из гравия,
Осень укрыла дорогу листвой.	Надписи разные - до неприличия.
Дождь моросит,	Все заштриховано,
Все прохожие прячутся, -	Все затуманено, -
Ты беззаботно шагаешь домой.	Ветер и вечер во славу стараются.
Серые контуры -	По улицам шествует
Высятся здания,	Движением плавным,
Пред всеми толкуя немое величие.	В глаза улыбнулась мне
	Осень-красавица.

2002. Публикуется впервые.

ШАХОВ Леонид Валентинович родился в 1979 году. Окончил Гусевский профессиональный лицей. Работает на частном деревообрабатывающем предприятии. Постоянный участник молодежного клуба "Собеседник" (Черняховск), литературной гостиной при Школе искусств (Гусев). Автор песен и исполнитель. Лауреат областного литературного конкурса "Молодые голоса - 2001". Печатался в районной газете "Полюс", в сборнике "Молодые голоса - 2001".

Борис ФЕСОВЕЦ

Память сердца

Я был в Черняховске -	Затем осторожно легло
как дорог он мне,	на цветы,
Наполненный светом	Дарило былинкам дыхание
и радостью город.	жизни.
Возмездья сурового огненный	А рядом, в равнение
меч	сомкнувши ряды,
Сменили давно Серп и Молот.	Стояли солдаты -
Здесь видел, как солнце	герои Отчизны.
с небес прямоиком	Минута молчанья... Сердца -
Шагнуло на площадь... Лучом -	метроном.
по граниту.	Минута молчанья
И мне показалось -	под солнечным небом.
читало оно:	Глаза молодых говорили о том,
"Никто не забыт, ничто	Что юность - в дороге
не забыто".	к великим победам!

Апрель 1978. Печатается по изданию: "Коммунист", 1978, № 56(4423), 9 мая.

ФЕСОВЕЦ Борис Потапович - радиожурналист из Московской области. Бывший политрук 28-й танковой дивизии, которой командовал И.Д. Черняховск.

кий; член совета ветеранов Северо-Западного фронта. В 1977 году приехал в Черняховск на открытие памятника И.Д.Черняховскому; выступал в школах и производственных коллективах; на встрече в редакции "Коммуниста" передал в дар газете несколько своих произведений о Черняховском и черняховцах, в том числе поэму "Сын славного народа" (опубликована: "Коммунист", 1977, № 76(4287), 25 июня). Переписывался с пионерами дружины им. И.Д.Черняховского (школа-интернат); через год после открытия монумента прислал стихотворение "Память сердца" ("Я был в Черняховске...").

Максим АМЕЛИН

Из цикла "Воспоминания о Восточной Пруссии" **Памяти Восточной Пруссии**

Здесь все чужое: аисты на гнездах,
привычкой занесенные сюда,
обычная земля, обычный воздух,
обычная вода.

Сотворены другим каким-то богом
и небеса, и дольные поля,
и солнце, по извилистым дорогам
пылящее, паляя.

Здесь петухи поют не так, не этак
кузнечики стрекодут, странен скрип

густой лиственной отягощенных веток
дубов, берез и лип.

Основанный воинственным тевтоном
старинный замок - череп восковой,
как ни тоскуй о безвременьи оном,
не станет головой.

Всего, что зримо мне и что незримо,
таинственный закон непостижим, -
так варвару среди развалин Рима
казалось все чужим.

Текст печатается по изданию: "Мой город Черняховск", 1999, № 3. С.102.

АМЕЛИН Максим Альбертович родился в 1970 году в Курске, ныне живет в Москве. Учился в Литературном институте им. А.М.Горького. Печатался в "Гранях", "Литературной газете", других центральных изданиях. Выпустил в свет книгу переведенных им стихов выдающегося поэта Древнего Рима Валерия Катулла. Подготовил к печати "Избранные сочинения графа Хвостова". Автор сборников "Холодные оды" (1996), "Dubia" (1999). Лауреат премии Антибукер (1998). Постоянный автор "Нового мира".

Ведущая рубрики Галина Каштанова-Ерофеева

Список использованной литературы

К материалу М. Г. Гусакова

«Реконструкция хозяйства древних пруссов

по материалам археологии, истории и этнографии»

1. Алексеев В.П. Человек, эволюция и таксономия. М., 1985.
2. Археология СССР. Древняя Русь. Город, замок, село. М., 1985.
3. Бессмертный Ю.Л. Жизнь и смерть в средние века. Очерки демографической истории Франции. М., 1991.
4. Большая Советская Энциклопедия. Издание третье. Т. 20. М., 1975.
5. Бехайм В. Энциклопедия оружия. СПб., 1995.
6. Бродель Ф. Время мира. Материальная цивилизация, экономика и капитализм XV-XVIII вв. Т. 3. М., 1992.
7. Бродель Ф. Что такое Франция? Книга вторая. Люди и вещи. М., 1995.
8. Валянский С.И., Гусаков М.Г. К истокам европейской календарной системы дописьменного периода. (Археoaстрономия. Опыт реконструкции) // SETI: Прошлое, настоящее и будущее цивилизаций. Тезисы докладов научно-методической конференции (24-27 мая 1999 года). М., 1999.
9. Виль Э.В. Надежный помощник конь. СПб., 1996.
10. Гусаков М.Г. Днепровские городища-святилища лесной полосы (опыт археoaстрономии) // Практика и теория археологических исследований. М., 2001 (2001а).
11. Гусаков М.Г. К вопросу о роли подсечного земледелия в эпоху раннего железного века в лесной зоне Восточной Европы. Тезисы доклада // Вопросы археологии, истории, культуры и природы Верхнего Поочья. Калуга, 2001 (2001б). С. 55-58.
12. Гусаков М.Г. Об одном фрагменте сообщения Вульфстана "о похоронах древних пруссов". (Некоторые заметки по поводу статьи В.Н. Топорова) // Балто-славянские исследования 1997. М., 1998. С. 271-279.
13. Дьяконов И.М. Пути истории. От древнейшего человека до наших дней. М., 1994.
14. Иванов В.В., Топоров В.Н. Балтийская мифология // Мифы народов мира. Т.1. М., 1980. С. 153-159.
15. История крестьянства в Европе. Глава 7. Формирование крестьянства в немецких землях (VII-XI вв.). Т. 1. М., 1985. С. 245-275.
16. История первобытного общества. Эпоха классовобразования. М., 1988.
17. Кларк Грехэм. Доисторическая Европа. М., 1953.
18. Краснов Ю.А. Раннее земледелие и животноводство в лесной полосе Восточной Европы (II тысячелетие до н. э. – первая половина I тысячелетия н. э.). М., 1971.
19. Кулаков В.И. Древности пруссов VI-XIII вв. // САИ, вып. Г 1-9. М., 1990 (1990б).
20. Кулаков В.И. Ирзекапинис. Stratum plus № 5. СПб-Кишинев-Одесса, 1999. С. 211-273.
21. Кулаков В.И. Поселенческая ситуация в Самбии II-XIII вв. // Проблемы изучения древних поселений в археологии (социологический аспект). М., 1990 (1990а). С. 69-86.
22. Кулаков В.И. Пруссы (V – XIII вв.). М., 1994.
23. Куркина Л.В. Славянские термины подсечного земледелия на индоевропейском фоне / Балто-славянские исследования. М., 2000. С. 8-23.
24. Кушнер П.И. Этническое прошлое Юго-Восточной Прибалтики. Опыт исторического изучения этнической территории. Вильнюс, 1991.
25. Лависс Э. Очерки по истории Пруссии. М., 1915.
26. Ле Гофф Ж. Цивилизация средневекового Запада. М., 1992.
27. Милов Л.В. Великорусский пахарь и особенности российского исторического процесса. М., 1998.
28. Моисеенко Н.А. Служит людям добрый конь. М., 1988.
29. Пашуто В.Т. Образование Литовского государства. М., 1959.
30. Петров В.П. Подсечное земледелие. Киев, 1968.
31. Повесть временных лет. М., 1996.
32. Сабанеев Л.П. Рыбы России. Т. 1-2. М., 1993.
33. Седов В.В. Финно-угры и балты в эпоху средневековья // Археология СССР. М., 1987. С. 398-404.
34. Семенов С.А. Происхождение земледелия. Л., 1974.
35. Страбон. География. Книга IV. Глава IV. М., 1994.
36. Тацит К. О происхождении германцев. Т. 1. Л., 1969.
37. Третьяков П.Н. Подсечное земледелие в Восточной Европе // ИГАИМК Т. XIV. Вып. 1. Л., 1932.

38. Федорова Е.В. Императорский Рим в лицах. Смоленск., 1995.
 39. Цалкин В.И. Материалы для истории скотоводства и охоты в Древней Руси // МИА, № 51. М., 1956.
 40. Цезарь Ю. Записки о Галльской войне, о гражданской войне, об Александрийской войне, об Африканской войне. М.-Л., 1948.
 41. Die Germanen. II. Band. V. Kapitel. Grundlagen der wirtschaftlichen Entwicklung.

- Berlin, 1983. S. 81-123.
 42. Gusakov M.G., Kulakov V.I. Heiligtymer im sydlichen Ostseegebiet aus dem I. Jt. u. Z. // Jahresschrift für Mitteldeutsche Vorgeschichte. B. 74. 1991. S. 154-190.
 42. Hein Otto. Altpreuussische Wirtschaftsgeschichte bis zur Ordenszeit. Zeitschrift für Ethnologie. I. Teil. S. 146-167; II. Teil. S. 173-216. Berlin, 1890.

Условные сокращения

ЖВ - железный век.
 ИГАИМК - Известия Государственной Академии истории материальной культуры.
 М. - Москва.
 МИА - Материалы и исследования по археологии СССР.

ПВЛ - Повесть временных лет.
 САИ - Свод археологических источников.
 СПб - Санкт-Петербург.
 ПОЗ - подсеčno-огневое земледелие.

СНОСКИ

К статье Герхарда Килья «Портрет Канта из Инстербурга»

Gerhard Kiehl. «Insterburger Brief» Герхард Киль. «Инстербургский дневник», 3/4 Март/Апрель 1984 год.

(Quelle: Jahrbuch der Alber-Universitdt zu Kcnigsberg/ Pr., Band XII, 1962.)

К материалу В. Н. Хабибуллина «Полководец»

1. Российский Государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф.ВУА. Д. 420. С.68.
2. РГВИА. Ф. ВУА. Д. 1810. С. 86.
3. РГВИА. Ф. ВУА. Д. 420. С. 183.
4. Сперанский В.Н. Военно-экономическая подготовка России и борьба с Наполеоном в 1812-1814 годах. - Горький, 1968. С. 3.
5. Бонналь А. Виленская операция. - СПб,

1909. С. 53-54.
6. Строчков А. История военного искусства. - СПб.: Полигон, 1994. С. 376.
7. РГВИА. Ф. ВУА. Журнал военных действий 3-й Западной армии. С. 5.
8. Керсновский А. История русской армии. Т. 2. - М.: Голос, 1992. С. 14.
9. Соловьев С.М. Император Александр I. - М.: Мысль, 1995. С. 295.
10. РГВИА. Ф. ВУА. Д. 1794. С. 1.

К материалу Г. Ф. Разумного «Обелиск в Жиляйтшене»

1. В настоящее время существует две версии, объясняющие происхождение названия местечка Жиляйтшен: 1) возможно, это название образовано от литовского *szilas* - "язычник"; 2) не лишено оснований и предположение о том, что название местечку дано от имени собственного, например от фамилии *Szieleni*.
2. Похоронен М.Б.Барклай-де-Толли в родовом имении Берггоф в Эстонии.

3. *Ф.Ф.Вигель* (1786 – 1856) - чиновник Коллегии иностранных дел, литератор.
4. "*Тильзит! при имени его обидном теперь не побледнеет Росс*"... - Неточная цитата из стихотворения А.С.Пушкина "Наполеон" (1821). В оригинале:
 Тильзит!.. (при звуке сем обидном
 Теперь не побледнеет росс)...

К рубрике «Литархив»

1. Восточная Пруссия глазами советских переселенцев: Первые годы Калининградской области в воспоминаниях и документах. - СПб.: Изд-во "Бельведер", 2002. С. 3.
 2. Знаком * отмечены стихотворения, помещенные в настоящей подборке.

3. Попадин А. Калининградец: проблема идентичности // Запад России. 1994, № 2 (10). С. 106-116.
4. Белинский В.Г. Собрание сочинений в трех томах. Т.3. М.: ОГИЗ, Госуд. изд-во худож. литературы, 1948. С. 622.

Содержание

М. Г. Гусаков

Реконструкция хозяйства древних пруссов по материалам археологии, истории и этнографии 2

Г. Ф. Разумный

Музей Общества старины замка Инстербург 14

Герхард КИЛЬ

Портрет Канта из Инстербурга 15

А. И. Бартникас

Названия прусских земель и племен: этимологический аспект 17

В. Н. Хабибуллин

Полководец 19

Г. Ф. Разумный

Обелиск в Жилийтшене 23

Хроника культурной жизни города. (Июль-декабрь 2002 года)

Составитель И. В. Ерофеев 25

Литархив

Составитель Г. В. Каштанова-Ерофеева 34

Издатель: комитет по образованию, культуре, спорту и туризму администрации муниципального образования «Черняховский район».

Адрес: 238150. г. Черняховск, ул. Калинина, 7, Калининградская область, Россия.

Тел. (01141) 3-21-03, отдел культуры, И. В. Ерофеев.

Факс (01141) 3-23-82.

Все материалы, опубликованные в журнале, можно найти на сайте www.biblio.baltnet.ru

Редакционная коллегия: И. В. Ерофеев, Г. Ф. Разумный, А. К. Оглезнев, Г. В. Каштанова-Ерофеева.

Корректор: Г. В. Каштанова-Ерофеева.

Макет, верстка: Е. Г. Дорофеев

Отпечатано в Черняховской типографии. Ул. Спортивная, 1. Тел. 3-37-37. Факс 3-24-67.

Подписано в печать 21.03.03 г. Формат 60 x 84 1/16. Бумага офсетная. Гарнитура Ариал. Печать офсетная. Условных печатных листов 6.

Заказ № 559. Тираж 300.

63 Клд + 95

Н 17

Надровия. Историко-краеведческий журнал. - Черняховск. - 2003. - № 2. - 48 с.: ил.

Н 17

Черняховский салон «Янтарный сказ» предлагает покупателям серию книг «Тайны старого города», знакомящих читателей с историей Восточной Пруссии и раскрывающих тайны Калининградской земли:

В. Зорин. «Телохранитель королевы» (историко-приключенческий роман);

В. Зорин. «Корона отступника» (роман-хроника времен Альбрехта I Прусского);

А. Овсянов. «В лабиринтах шахты “Анна”» (документальные очерки);

А. Овсянов. «В казематах королевского форта» (документальные очерки);

А. Пржездомский. «Янтарный призрак» (документальная повесть, посвященная поиску Янтарной комнаты);

А. Пржездомский. «Тевтонский крест» (повествование об удивительных тайнах Кенигсберга-Калининграда).

В этой же серии вышла в свет новая книга **Авенира Овсянова** «Янтарная комната».

На основе личных наблюдений и исследований автором изложена история возрождения янтарного шедевра. Книга посвящена 300-летию основания Санкт-Петербурга.

Исследованиям событий, связанных с миссией Великого российского посольства в Пруссии, посвящена книга калининградского ученого **Г. В. Кретинина** «Прусские маршруты Петра I».

Уникальный биографический словарь **Ю. Костяшова и Г. Кретинина** «Россияне в Восточной Пруссии» (в 2 частях) включает в себя более 1500 имен российских дипломатов, военных, ученых и путешественников, побывавших с разными целями в Восточной Пруссии за период с конца XV века до начала Второй мировой войны.

В. И. Кулаков. «Дорогами Ульмеригии».

ЯНТАРНЫЙ СКАЗ

